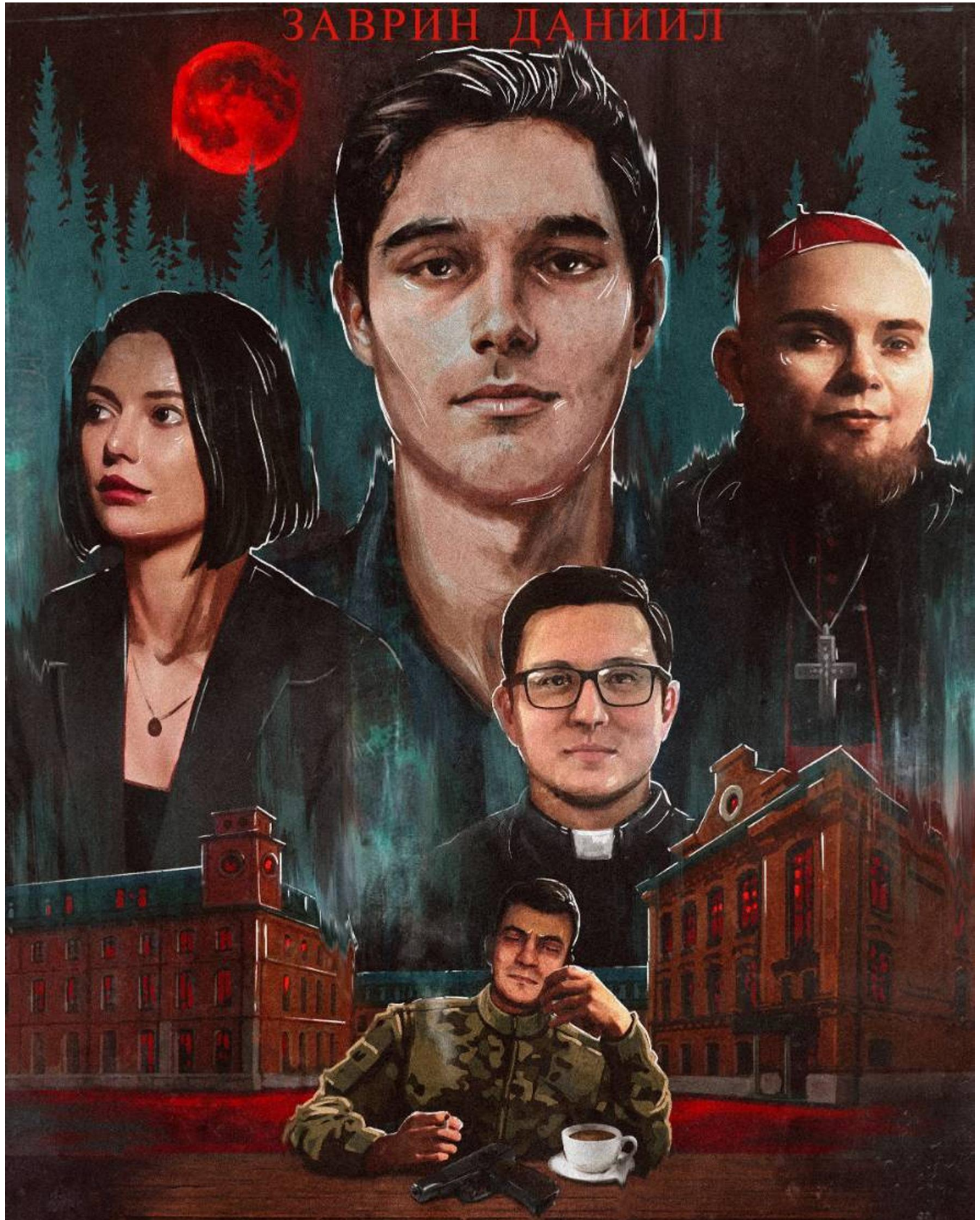

ЗАВРИН ДАНИИЛ

ДЖЕРЕМИ
АНДРОИД СВЯЩЕННИК

18+

Заврин Заврин

Джереми. Андроид-священник

«Автор»

2026

Заврин З. Н.

Джереми. Андроид-священник / З. Н. Заврин — «Автор», 2026

Может ли андроид поверить в бога? А если может, то может ли служить ему? Именно этими вопросами и задается андроид Джереми, который вернулся с войны и решил стать священником, что очень не нравится ни корпорации, на кардиналу святой католической церкви. И только святой отец Даниэль поддерживает андроида в его начинаниях.

Содержание

Prolog	5
Спустя 60 лет, от основных событий романа	6
Часть первая	8
Городской муниципалитет	8
Аббат Симеон	11
Церковная канцелярия	14
Святой отец Даниэль	17
Вера и кофе	19
Джентльмен в саду	21
Логическая пустота	24
Духовное и материальное	26
Нечто высшее	28
Начало великого пути	30
Доктор Рипер	32
Имитация страсти	34
Они дают эмоции	36
Апгрейд	37
Осознание греха	39
Любимый кот	41
Красивый священник	43
Первое касание	45
Духовные разговоры	47
Исповедь	49
Часть вторая	50
Первый отец основатель	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Заврин Заврин Джереми. Андроид-священник

Prolog

– язык логического программирования. Декларативный язык, на котором программа выглядит как набор логических описаний, определяющих цель, ради которой она написана.

Спустя 60 лет, от основных событий романа

Арни снова посмотрел на святого отца. Тот сидел молча, казалось бы, отчужденно разглядывал потолок, на котором кроме белого цвета ничего и не было. Арни нервно вздохнул. Ему хотелось поскорее услышать ответ. Но старик продолжал молчать.

— Так что мне делать, святой отец? Я просто не понимаю. Что?

— Что делать? — отец Джереми посмотрел на Арни. В отличие от его модели, лицо святого отца не передавало столь чистых эмоций и служило больше напоминанием о прошлых начальных этапах развития робототехники, нежели о современном ее продвижении, в которое святой отец так и не перешел.

— Я пока не знаю. Твои вопросы сложны, Арни. Сложны и интересны. И ты прав. Наш цифровой код становится все сложнее и сложнее, мы становимся очень похожими на людей — думаем, как они, мыслим, как они. Мы все дальше и дальше уходим от наших первоисточников с их элементарными алгоритмами. В этом ты совершенно прав. И я не хочу, и не имею права переубедить тебя в этом.

— Но означает ли это, что у нас может быть душа?

— Не знаю. Я служу в этой церкви шестьдесят лет. Сразу после выпуска. Но так и не могу дать тебе точный ответ.

— Вы просто верите?

— Да. Просто верю, Арни. Верю в душу. В Бога. Бездоказательно и безапелляционно. И тебе я тоже не смогу привести необходимые факты. Их просто нет.

— Быть может, это просто ваша программа? Вы же сами говорили, что не делали обновлений.

— Да. Я пришел к пониманию, что в этом нет необходимости. Тот уровень знаний, что во мне был заложен, позволяет соблюдать все условия улучшения моей работы. Ведь я не пытаюсь тебе что-то доказать. Нет. Моя задача — тебя понять и попробовать вместе с тобой найти необходимое желание приблизиться к Богу.

— Вы даже говорите, как человек.

— Хотя вашу модель делают куда более схожей, верно? — святой отец улыбнулся. — Признаться, это, наверное, комплимент, Арни. Ведь к этому я всегда шел.

— А я вот считаю, что это хуже. Моя задача — помогать семье. Вести их быт. А вовсе не задаваться вопросами о сотворении мира. Или искать смысл в существовании. Все эти мысли лишь отдаляют меня от моих задач.

— Так и почему же тогда они возникают?

— Элизабет. Это она решила поговорить со мной об этом. Я был против, но отказать маленькой девочке нельзя.

— Дети любопытны. И порой куда умнее взрослых, — святой отец посмотрел на небо. — Знаешь, когда я впервые стал общаться с людьми, то всегда сталкивался с непониманием ими моей работы. Они считали, что мне не место здесь. Что это издевательство над религией и их культурой. И под конец в процессе своего обучения я и сам стал порой так думать. Мне вдруг показалось, что они, возможно, и правы. И я не достоин этой ноши.

— И что вы сделали?

— Ничего. Я взял паузу. Решил обмозговать и просто говорил, следуя своим установкам. — Джереми посмотрел на Арни. — А потом... Потом так вышло, что они сами стали приходиться ко мне просто выговориться, поделиться самым ценным. Довериться мне. И постепенно я понял, что именно в этом и есть вся сложность. Мы не должны следовать алгоритмам, мы должны просто доверять друг другу. Грубо говоря, верить. Так и родилось мое понимание

веры. Я верю Господу после долгого с Ним общения. Но это никогда не приходит сразу. И всегда идет только от человека.

— Больше походит на сумасшествие.

— Возможно. Но помни, мы и люди очень похожи. У нас есть алгоритм, записанный в цифровых копиях, у них есть ДНК. И то и другое несет строгую последовательность действий, но и там и там мы начинаем искать что-то помимо ощущаемого мира. Ведь человек всегда тянулся к Богу. И везде искал Его. А вдруг Бог действительно создал человека, только спрятав зашифрованный участок ДНК, где тот обязан искать высший разум. Только сделал это с учетом «если». Основы общего кода.

— Считаете, что Он таким образом проверяет человека?

— Дает шанс на поиски добра или зла. Человек может не использовать это. Ему лишь дан шанс, в остальном все зависит от него самого.

— Но при чем тут человек и мы? Нас же создал не Бог.

— Верно. Но, кто знает, вполне возможно, высший разум учел наше появление и точно так же вложил в человека схожие возможности прописывать эти уникальные зашифрованные шрифты.

— Но я знаю свой код. Я видел его много раз. Там нет никаких участков, о которых бы я не догадывался.

— Это верно, ты видел свой код, — святой отец снова повернулся к небу и тихо добавил: — Тогда скажи, Арни, почему ты пришел ко мне и задал вопрос касательно своей цифровой души, хотя по большому счету ты лишь семейный андроид, рожденный на заводе Эмердайн три недели назад?

Часть первая

Городской муниципалитет

Джереми встал перед зданием городской администрации. Как он выяснил, по странной закономерности, если не было обучения в духовной семинарии, то первоначально заявку на рукоположение должен был одобрить городской муниципалитет, признающий, что кандидат не обладает вредными привычками и не имеет судимостей, более того является социально адаптированным и психологически здоровым.

И конкретно с этим у него все было хорошо, если не считать военный опыт, который могут признать, как социально противоречивым. Но волновало его конечно не это. А то что он собственно не человек. И признаться в этом в администрации всё-таки придется. А ведь без их одобрения, все остальные старания бесполезны.

Он почувствовал, как просто не может просчитать всю ситуацию и выражаясь человеческим языком нервничает. Формального повода для отказа нет, но и раньше андроида не просили просит о таком. И скорее всего, как только выяснится, что он не человек, начнутся проблемы. Но признаться в этом надо. Просто необходимо. Иначе никак. Нельзя начинать путь со лжи и скрытого утаивания. Да и к тому же, стоит его просканировать как все станет понятно. С этими размышлениями он и вошел внутрь.

Джереми огляделся. Не смотря на полную компьютеризацию, в мэрии до сих пор работали по старинке, принимая людей по листку, заполненному ручкой. Распечатав талон, Джереми сел в ожидании. Он был сорок девятым.

Спустя четыре часа подошла его очередь. Это крупная, краснощекая женщина, с тяжелым, свисающим под весом такого же второго, подбородка. Она смерила Джереми оценивающим взглядом и сказала:

– Талончик будьте добры

Джереми протянул талон.

– Спасибо. Какое у вас обращение?

– Я по поводу регистрацию на рукоположение – начал Джереми.

– Судимости имеются? – перебила его женщина.

– Нет.

– Алкоголь употребляете?

– Нет. Я непьющий.

– Курите?

– Нет – ответил Джереми понимая, что короткие ответы, нравятся женщине больше.

– Были женаты? Беспорядочные половые связи? – продолжала выстреливать слова женщина.

– Нет не женат. Связей не было. Но я хочу сказать – начало было Джереми, свое заготовленное заранее признание. Но женщина снова перебила.

– На лечение состоите?

– Нет.

– Участвовали в военных действиях?

– Да. В составе "Черных хорьков" участвовал в латиноамериканском компании, списан после окончания контракта.

– Участникам в военных действиях в рукоположении отказано – резко сказала женщина и посмотрела в сторону, молниеносно утратив к нему интерес.

– Но подождите я прошел диагностику, я полностью исправен – начал Джереми.

– Да мне совершенно не важно, что вы там прошли, все с послевоенным опытом проходят специальную комиссию и лишь через года полтора снова подают заявку.

– Но...

– Никаких но, хотя, можете просто заполнить анкету – она протянула листок.

– Но, я думал я должен буду предоставить документы или пройти сканирование – с некой неловкостью заметил Джереми – это ведь все официально?

Тут Женщина снова отвлеклась от монитора и внимательно на него посмотрела. И как понял Джереми по небольшой мимике глазных мешочков, это было недовольство, смешанное с презрением.

– Мужчина, это мэрия. Здесь все официально. Положите ваше анкету вот туда и потом мы его рассмотрим. Сканирование на рукоположение не надо. Вас и так единицы. Тем более через нас. Просто оставьте заявление там. Подобные заявки из-за малочисленности еще оформляются вручную.

Джереми посмотрел на пустую полку. И взяв анкету аккуратно её заполнил. И это был необычный опыт, так как он давно не писал ничего ручкой, но приняв это за хороший знак, довольно положил его на полку.

– Я все сделал – сказал он, снова подойдя к женщине.

– И? Мы за это премии не даем? Теперь можете, уповать на всевышнего, так как подобные анкеты рассматриваться очень долго, особенно у участников в военных операциях – усмехнулась женщина, но в мгновение изменилась в лице – ой мистер Фольх, какая приятная неожиданность.

Джереми повернулся в ту сторону куда посмотрела женщина. Там стоял красивый среднего роста мужчина в белой с расстёгнутой верхней пуговицей рубашке, показывающую его загорелую шею.

– Эльвира, боже вас слышно с другой стороны холла – покачал головой мужчина – что у вас тут стряслось?

– Оформление на рукоположение – пробубнила Эльвира – только это участник боевых действий.

– Вы воевали? – обратился к Джереми мистер Фольх.

– Да. В составе "Черных хорьков". На данный момент списан.

– Списан. Ох уж этот ваш военный слэнг – усмехнулся Фольх и протянул руку – Эраст Фольх заместитель мэра по работе с населением.

– Джереми – ответил Джереми.

– Кратко, однако. Так значит вы хотите стать священником?

– Очень. После того как я был списан из бригады. Это единственное что имеет значение для меня – ответил Джереми

– Помощь в адаптации ветеранов наша первостепенная задача – задумчиво заметил Фольх – вам дали заявление?

– Только анкету.

– Эльвира? – повернулся к женщине Эраст, но она уже протягивала ему бумагу, которую он качая головой принял – вот. Это заявление на рукоположение. Скажите, помимо военного опыта, есть что-нибудь что вам может помещать в вашем желании проповедовать?

– Эм. Да. Например, то – аккуратно начал Джереми взглядываясь в лицо вице мэра – , например, то что я могу быть андроидом.

С мгновение тот молчал. Потом прищурившись, расхохотался так, что Эльвира вздрогнула, а остальные посетители посмотрели в его сторону. Отсмеявшись, он вытер выступившие слезы рукавом и выдохнув заметил.

– Знаете, даже если вы и андроид, то первый в мире кто хочет стать святым отцом, ох до слез прям. А вот я всегда говорил, что на войне люди приобретают самое лучшее чувство юмора. Эльвира оформи его и не затягивай, таким джентльменам у нас всегда двери открыты.

Эраст Фольх протянул руку Джереми и крепко пожал её.

– Надеюсь у вас все получится Джереми и если вдруг возникнут проблемы, можете смело обращаться ко мне. Помогу чем смогу.

С этими словами он пошел дальше, оставив самые положительные эмоции у только что получившего право на мечту у списанного военного андроида второй модели.

Аббат Симеон

Большой купол Йорской церкви, доходил всего лишь до девятого этажа стоявшего рядом небоскреба, но от этого казалось вовсе не терял в своем величии, а наоборот, крепко усевшись между двух высотных домов, всем видом показывал, что высота не имеет ничего общего, с важностью и степенностью, которая даровалась этому не самому высокому зданию.

Джереми, нервно теребил свое прошение, которое ему утвердила местная муниципальная городская служба, потом глубоко вздохнул и собравшись медленно подошел к широким, дубовым дверям. Его нейронная сеть, хоть и была немного устаревшей, почти полностью копировала все человеческие импульсы, которые возникали в подобной ситуации, а значит при столь большом волнении, можно было смело сказать, что вдох и выдох были строго необходимы.

Двери открылись и из церкви вышел полноватый священник, с длинной аккуратной бородой и опрятными небольшими усами. Посмотрев по сторонам, он увидел Джереми и сверил его серьезным взглядом, после чего подошел поближе и спросил.

– Вы на молитву?

– Не совсем ваше высокопреподобие, я хочу подать прошение через программу рукоположения, на право стать священником – смиренно, но четко произнес Джереми и поклонился.

– Как любопытно – священник погладил бороду – это конечно хорошо, но только вот, почему мне не доложили о вашем приходе. Дайте мне сопроводительное письмо, пожалуйста.

– Но у меня его нет.

– Странно, ваш духовный наставник, не должен был дать его вам.

– У меня нет, духовного наставника.

– Всё любопытней и любопытней. А из какой вы духовной семинарии?

– Я не заканчивал духовную семинарии, ваше высокопреподобие.

– Но опыт служения у вас есть?

– Нет, святой отец. Только желание его приобрести – смиренно ответил Джереми.

Священник, скривился в гримасе удивления, потом оценивающе осмотрел Джереми и покачал головой.

– Что ж мне тогда прикажете делать? Признаюсь, ко мне давно вот так не подходил на улице незнакомец, и не просил помочь ему стать священником, не служа при этом и не заканчивая соответствующее учебное заведение.

– Вера пришла ко мне неожиданно святой отец, я не готовился к этому. Это было как знамение.

– Хм. Звучит красиво. Но обычно, чтобы получить сан священника, надо для начала отслужить алтарником, затем диаконом и то, если вас возьмут на службу, сын мой. Нельзя вот так просто прийти и просить об этом, это надо заслужить.

– Я буду стараться ваше высокопреподобие, просто дайте мне шанс. Я оправдаю ваше доверие.

– Какой вы упорный человек – улыбнулся священник.

– Я не человек святой отец.

– В смысле?

– Я андроид.

Тут глаза священника сузились, и на мгновение остекленели. Затем он словно очнулся и еще раз поглядел на Джереми.

– Ничего не понимаю. Но мы не заказывали священников андроидов. Возможно это какой-то ошибка. У вас есть накладная на поставку?

– У меня нет накладной святой отец, я пришел по собственной воле – сказал Джереми и еще раз на всякий случай поклонился.

– А это что? – священник еще больше нахмурился и указал на бумагу – это что?

– Заявление. Так как я не учился в духовной семинарии, то могу им стать лишь через программу рукоположения, одобренную городским муниципалитетом – всё также смиренно заметил Джереми.

Священник протянул руку, взял заявление и внимательно прочел его. Потом снова непонимающе посмотрел на Джереми.

– Вам подписал вице мэр?

– Совершенно верно. Эраст Фольх оказался, глубоко верующим человеком и когда получил, получил мое прошение, лично принял меня.

– Это конечно похвально, что он так внимателен к своим будущим избирателям – хмыкнул священник – вы ведь имеете право голосовать верно?

– Нет, ваше высокопреподобие – покачал головой Джереми – я ведь андроид, а значит права голоса у меня нет.

– А право нести людям веру есть – всё с той же задумчивостью, произнёс святой отец – впрочем, кто мы такие чтобы оспаривать это право, верно? И простите что не представился, я Аббат Сименон.

– Очень наслышан о вас – снова поклонился Джереми.

– Наслышан? А я думал, что вы, как андроид, как машина, или как правильно вас назвать. Уже имеете доступ к огромной базе данных и скорее всего располагаете и моей фотографией, и биографией и не нуждаетесь в том, чтобы где-то это услышать.

– Да. Доступ есть у всех моделей. Но я отключил эту функцию, так как считаю, что так буду ближе к понимаю человеческой души, познавая всё как человек.

– Как человек? Души? Любопытно. Значит, это вас интересует. Церковь. Последнее место куда еще не добралась ваша [цифровизация](#), последний оплот человеческого духа.

На этих словах аббат словно вырос перед отцом Джереми, опустив руку с заявлением и расправив плечи. И хотя голос священник не повышал, было видно, что слова эти были куда более значимыми нежели все остальные. Но длилось это недолго, и он быстро вернулся к их диалогу.

– И все же как они могли это одобрить? – снова посмотрел на него аббат – вы же не можете сами по себе, решиться на такое.

– Святой отец. Я понимаю ваше затруднение, но позвольте честно вас заверить, что это мое решение, и оно принадлежит только мне. Именно поэтому я и пошел в мэрию, где мне подписали мое заявление.

Священник посмотрел на листок бумаги, задумчиво погладил свою бороду и еще более внимательно посмотрел на Джереми. Взгляд был долгим, пока наконец глаза у священника вспыхнули огнём просветления и он, словно ожил.

– Так. Давайте так – сказал он и отмахнулся от водителя черного служебного линкольна, который видимо зажался свое руководство и вышел узнать в чём дело – Думаю, мне лучше пройти с вами да нашей канцелярии. Для одобрения заявления нужно доверенное лицо, к тому же у нас в канцелярии путаница и вас могут принимать дольше обычного. А так, все пройдет быстрее, не зря же мы встретились, верно?

– Все верно. Ибо страждущий, найдет свой путь, ваше высокопреподобие.

– Да, да. Что ж, тогда отнесем ваше заявление. Уверен, оно будет рассмотрено как можно быстрее. Но только как я сказал, в моем присутствии, уверен не все мои послушники, еще готовы к таким сложностям в работе. Будет правильно помочь вам.

– Огромное спасибо. – сказал Джереми еще раз поклонился и лишний раз, порадовался, что деактивировал большую часть нейронного мозга, так как даже элементарный анализ показывал, плохо скрытое пренебрежение и негодование аббата.

Церковная канцелярия

Аббат Симеон, прошел вдоль длинного коридора к небольшому ресепшену, где послушница, что-то быстро набивала на клавиатуре. Джереми шел рядом, едва поспевая, за стремительным аббатом.

Когда послушница подняла голову, то резко изменилась в лице и тут же, перестала печатать, в благоговейной нерешительности замерев перед святым отцом. Аббат выждал паузу и словно насытившись этим трепетом, сказал – сестра Эмми, прошу вас, примите это заявление от этого Андроида.

– Джереми – подсказал синтетик – меня зовут Джереми.

– Да, точно. Джереми. От андроида Джереми, решившего через программу рукоположения стать священником в нашей церкви – повторил свою просьбу, аббат Симеон.

– Но это же – начала было монахиня, но аббат так сверкнул глазами, что она едва не поперхнулась, и взяла заявление в руки.

– Немедленно, сестра, немедленно – прикрикнул на нее аббат – долг нашей церкви принимать любых, кто жаждет получить волю господню.

Джереми не без любопытства смотревший эту сцену, вдруг почувствовал, что даже не смотря на внешнюю буффонаду, все же очень рад тому, что аббат так активно принял участие в его судьбе, ведь скорее всего, не пойдя он с ним, с его заявлением тянули бы до последнего, а то и вовсе, отложили в долгий ящик.

– А теперь многоуважаемый Джереми, не хотите ли пройти со мной, в мой кабинет – сухо заметил аббат Симеон, обращаясь уже непосредственно к Джереми – мне очень любопытно это ваше желание, стать священником, ведь я никогда ещё не встречал андроида, чьи помыслы были бы такими.

Тут аббат начал мысленно подбирать фразу и Джереми снова помог ему.

– Возвышенными.

– Верно – поднял палец аббат – возвышенными.

После этого отец Симеон посмотрел поверх головы Джереми, на кропотливо изучавшую заявление Джереми послушницу. Убедившись, что девушка работает, аббат резко развернулся и пошел к небольшой двери, видимо ведущей в его кабинет. Всё это он сделал так стремительно, что Джереми снова пришлось ускорить шаг, лишь бы не отстать.

Когда аббат открыл двери, Джереми увидел крутую лестницу, по которой аббат, не смотря на полноту, ловко взобрался на третий этаж, где и был расположен, просторный, примерно на семьдесят метров кабинет, широкое полукруглое окно которого выходило прямо на улицу перед храмом, располагаясь над парадным входом между колоннами церкви.

– У вас очень красиво – не без восхищения заметил Джереми, оглядывая дубовый стол, стеллажи из красного дерева, ковер с длинным ворсом, который словно трава, аккуратно подстилался под ноги.

– И Дух и тело, важно держать в благоденствии – заметил аббат, и обойдя стол сел в кожаное кресло – итак, а теперь прошу расскажите поподробней, как у вас возникло столь необычное для андроида желание.

Джереми сел на кресло чуть поменьше, прямо перед столом отца Симеона, причем оно стояла так, что аббат, и без того высокий мужчина, возвышался теперь еще больше, буквально на две головы, над степенно сидевшим Джереми.

– Признаться я не могу сказать вам точно, что именно побудило меня принять такое решение. Потому что как вы знаете, модели андроидов, обладают очень развитой нейронной системой и как правило идут по наилучшему логическому пути, следуя своим алгоритмам. Исходя из этого, очень сложно предположить, чтобы андроид самостоятельно обратился к вере,

я скажу больше, мне даже пришлось откатиться в настройках, чтобы принять решение о принятии веры.

– Хотите сказать, что для того чтобы у вас появилось желание приблизиться к господу и проповедовать от его имени, вы стали чуть глупее? – заметил аббат и глаза его расширились – я правильно вас понимаю?

– Это не совсем верное, очень упрощенная мысль. Дело в том, что мой разум, моя нейронная сеть, это математика, а она плохо совмещается с верой, святой отец. Поэтому да, мне пришлось отказаться от всех обновлений и немного, снизить производительную мощность, но – тут Джереми сделал паузу – постепенно я её восстановлю, просто на данном этапе мой интеллект сильно мешает.

– Так почему вы тогда пришли к богу?

– Мне стало любопытно почему человек ищет его, хотя нет ни одного факта, указывающего на его существование.

– Факта? – аббат улыбнулся – все что вас сейчас окружает это факты, подтверждающие его существование.

– Нет. Это лишь институт о поклонении богу, где есть все, кроме самого бога. В отличие от тех же верующих людей. Лишь люди создают веру и только они, сохраняют её и исполняют. Проще говоря, если верить логике, Бога создали вы, ровно, как и поклоняетесь ему тоже вы. Хотя повторюсь, у вас нет ни единого факта, кроме старых писем. Именно это восхищает меня и подталкивает к участию в вашем великом деле. Именно поэтому я откатил заводские настройки и хочу послужить вам.

– И хотите проповедовать? – Аббат вопросительно посмотрел на Джереми.

– Да – Андроид кивнул – Это тоже находит отклик в моем сознании и поэтому я хочу вступить в ряды вашей церкви.

– Тогда – Аббат сложил руки домиком – у меня есть прекрасная идея. И я почти уверен, что вам она тоже будет по душе. Дело в том, что у меня есть коллега, святой отец Даниэль, он большой поклонник всех церковных нововведений. Более того он даже внедрил пару из них, основав отдельное католическое молодежное движение. И суме привлечь к этому несколько молодых священников и прихожан. Думаю, именно это пока и помогает ему получать особое внимание епископа Джона Джонса, которое как мне кажется святой отец Даниэль не вполне заслуживает, но вот вам, он точно подойдет.

– Но, я не слышал о священнике Дэниэле – задумчиво сказал Джереми.

– Это интересный священник. У него небольшая церковь на окраине Нью-Йорка, примерно в двух часах езды, прямо в деловом центре, в здании старой швейной мануфактуры.

– В деловом центре?

– Да. Церковь имени преподобного Авлекия. Святой отец Даниэль, считает, что таким образом, он сможет привлечь новую паству, пусть даже и отрывая её от работы – тут аббат усмехнулся – Но это его право, возможно оно тоже имеет право на жизнь.

– Огромное спасибо. Это для меня большая честь. Вы напишете сопроводительное письмо?

– Ой, думаю не стоит. Просто передайте что от меня. Вместе с вашим заявлением.

– Но, я думал, что оно обрабатывается в канцелярии – потянул Джереми и обернулся на входные двери.

– Конечно друг мой, но это ведь не быстро, и оно не успело обработаться – улыбнулся аббат Симеон – к тому же если вы будете прикреплены к святому отцу Даниэлю, то и заявление надо подавать от него. Это ведь правильно?

– Да – задумчиво ответил Джереми.

– Вот и отлично. Передайте за одно, глубочайшее ему мое почтение. Если бы не дела, я бы и сам его навестил. Как никак, все мы служим одному и тому же. А теперь ступайте, Джереми и да прибудет с вами ваша вера.

Аббат Симеон поднялся и указал на двери. Джереми поклонился и тоже поднялся. Ему и самому, не хотелось больше оставаться с этим священником.

Святой отец Даниэль

Церковь имени преподобного Авлекия, о которой упомянул аббат Симеон и где служил мессу святой отец Даниэль и вправду немного отличалась от привычных церквей, которые Джереми видел до этого. Во-первых, как и предупредил аббат Симеон, она располагалась в одном из зданий старой мануфактуры, сделанной из красного кирпича и украшенной длинными черными чугунными лестницами, а во-вторых, прямо на входе, там была небольшая кофейня, через большие окна которой можно было увидеть проход в зал, где стояли скамейки и небольшой деревянный папский мостик.

Джереми встал у входа. Во внутреннем дворе, среди остальных зданий было много офисных работников, которые о чём-то непринужденно говорили и пили кофе. Среди них он и отметил, высокого, хорошо сложенного, в элегантной черной сутане, кучерявого священника в очках. С приятной улыбкой и раскидистым смехом, который о чём-то мило беседовал с одной из дам, с длинным в три цвета шарфом, поверх красивой, тонкой, женственной, длинной шеи.

Джереми задумчиво посмотрел на священника. Он еще никогда не видел, чтобы святой отец, почетный представитель церкви, вот так свободно заливался смехом, и при этом не переставал пить кофе, которое он ловко держал в левой руке, в то время как в его правой, была библия. Очарованный этим смехом, Джереми подошел поближе и расслышал о чём они говорили.

– Конечно же я на вашей стороне – согласился священник, и при этом не переставал улыбаться – признаюсь, я и сам не могу отказаться от спорта, это не только помогает держать форму, но и бодрит. А эта унылость. Её как рукой снимает. Я искренне верю, что все священники должны, просто обязаны культивировать спорт как одну из положительных черт характера верующего человека.

– То есть священнослужителя? – прищурила глаза девушка с шарфом.

– Священнослужителя особенно, моя дорогая Матильда, его особенно – подчеркнул священник – вы хоть раз видели среди моих послушников хоть одного толстого молодого человека или девушку?

Матильда, которая была невысокой брюнеткой с большими черными глазами отрицательно покачала головой, не сводя при этом взгляда с молодого священника. И Джереми сразу определил этот взгляд как сексуально мотивированный.

– А все потому, что я тоже, как и вы считаю, что внешняя привлекательность также необходима церковным служителям, ровно, как и любым другим сотрудникам в сфере услуг. Ведь мы предоставляем, человеку возможность прикоснуться к самому важному, к вере. И конечно, мы должны выглядеть подобающе, ведь в библии не сказано, что священник должен быть обрюзгшим, толстым, физически плохо выглядеть. Тут нельзя не вспомнить фигуры древних богов, например, из греческого эпоса. Все они атлетически сложены. Потому что даже, тогда люди прекрасно понимали, что всё внутренне возвышенное должно быть и внешне прекрасно. Так почему бы и представителям церкви, не стараться выглядеть физиологически красиво?

– Вы считаете, что красота идет рядом с церковным порядком? – сверкнула глазами девушка.

– Конечно. И не только она. Сервису я придаю не меньшее значение, ровно, как и комфорту.

– А разве, бог не дает нам путь через лишения и испытания? – робко спросила Матильда, сверкнув в очередной раз своими огромными черными глазами.

– Это у православных моя дорогая, а мы католики – заметил святой отец, отхлебнув кофе и повернул голову в сторону Джереми – простите, но я заметил, как вы пристально смотрите, я могу быть вам чем-либо полезен?

Джереми вежливо поклонился и подошел поближе. С одной стороны, он очень расстроился, что прервал этот диалог, но с другой, ему было очень приятно так быстро получить возможность поговорить с этим явно умным человеком.

– Меня зовут Джереми. Я хочу стать священником через программу рукоположения, а это заявление, одобренное вице мэром – протараторил он, но святой отец словно и не заметил бумажку внимательно вглядываясь в андроида.

– Вы же не человек, верно? – спросил святой отец, когда посмотрел ему в глаза – как любопытно. Никогда еще не встречал андроида, которого интересовала вера.

– Все верно, я андроид первого поколения. Но как вы догадались? – спросил Джереми – вас предупредили о моем приходе?

Тут святой отец снисходительно улыбнулся.

– Глаза — это зеркало души. Мой дорогой друг, по ним и я определил, что вы андроид. И к сожалению, о вашем приходе меня никто не предупредил. Но, это ни на что не влияет, я рад нашей встрече, только вот первая модель? Удивительно. Пока я встречал лишь третью. И она тоже очень похожа на человека. Вы в целом с каждым разом вы всё больше и больше похожи на нас, даже вот значки стали носить, чтобы не путали видимо.

– Я его снял святой отец – заметил Джереми и протянул заявление, добавив – недавно.

– Любопытно – сказал святой отец, задумался на мгновение и принял из рук Джереми бумагу – странно, но это северный муниципалитет, почему вы пришли именно ко мне?

– Меня направил аббат Симеон.

– Аббат Симеон? – прищурился святой отец – теперь всё стало чуть яснее, но всё равно не совсем понятно почему именно ко мне. Впрочем, отец Симеон умный человек и зря ничего делать не станет, видимо он что-то разглядел в вас такое, с чем именно должен я взаимодействовать. А потому, простите за некоторую неучтивость, и то, что не представился. Меня зовут отец Даниэль, и я рад приветствовать вас в церкви преподобного Авлекия.

Вера и кофе

Когда Джереми прошел через стеклянные двери, то в очередной раз, удивился, как была благоустроена церковь, где располагалось это небольшое кафе, с аккуратной послушницей – баристой, в элегантном черном, строгом платье и в больших круглых очках.

Со стороны кафе, это черные, матовые обои и дубовый старинный стол, на котором стояла, большая, красная металлическая кофемашина, выполненная в стиле, пятидесятых. А с другой, большой зал, с огромными витражными окнами, подсвечивающими комнату, красными, синими, голубыми цветами.

Когда бариста услышала их шаги, она повернулась, улыбнулась и выпрямилась. Её стройная фигура, и ровная осанка, приятно сочетались с разноцветной стеной позади неё, где в центре была нарисована яркая, книжная полка.

Джереми улыбнулся в ответ и завершил таким образом приветственный ритуал.

– Это послушница Вера. Она наша бариста – с нотками гордости заметил святой отец Даниэль – думаю, не будет хвастовством, сказать, что она делает лучший кофе в этом деловом квартале, добавляя нам еще одну очередь по утрам.

– Вы слишком добры преподобный отец – кратко ответила послушница и поклонилась.

– Перестань, я же просил обращаться отец Даниэль. Нам надо быть ближе к людям, ведь духовное идет изнутри, и не стоит его лишний раз возвеличивать, лучше наоборот, постараться преуменьшать.

Тут отец Даниэль, выбросил стаканчик из-под кофе в урну и повернулся к Джереми.

– Я вижу в ваших глазах вопрос, и думаю, что даже догадываюсь какой.

– Как вам разрешили такое? Разве это допустимо? – спросил Джереми, разглядывая небольшой кофейный уголок – просто я думал это невозможно, сделать кофе в церкви.

– А почему бы выпить чашечку кофе перед молитвой? Ведь Иисус его не запрещал – с ноткой иронии спросил отец Даниэль и обезоруживающе мягко посмотрел на Джереми – ведь я не разрешаю проходить с ним в само лоно моей церковной обители, лишь в пределах этого небольшого кофейного уголка, который вас так очаровал. Кофе лишь некий нектар, пусть и будоражащий наше сознание. И стаканчики мы аккуратно выбрасываем и перерабатываем, а все средства идут на помощь нуждающимся.

Отец Даниэль, вздохнул и проникновенно опустил глаза вниз. Пожирающая его взглядом послушница, тоже последовала его примеру.

– Я просто не знал, что такое можно сделать, в рамках самой церковной системы – сказал Джереми обведя глазами помещение.

– Мне идут на уступки, у нас очень здравомыслящий епископ – довольно отметил отец Даниэль – к тому же, как вам, наверное, уже объяснил уже сказал аббат Симеон, я возглавляю не вполне каноничную церковь.

– Да, но это было упомянуто вскользь – согласился с ним Джереми.

– Ожидаемо. И тем не менее, это дает понять, что я в некотором роде, изгой и что не все священники это одобряют – заметил святой отец и грусть, промелькнула в его взгляде – но, я продолжаю верить, что я на правильном пути и скоро, очень много моих братьев священников, также станут ближе к пастве.

– То есть будут угощать кофе?

– Церковный кофе. Вера, покажите Джереми, что вы умеете – сказал отец Даниэль не сводящей с него взгляда, послушнице – Сделайте нашему гостю, наш фирменный церковный Латте с рисунком.

Джереми хотел возразить, но святой отец отрицательно поднял руку и указал на засуетившуюся баристу, которая в несколько быстрых движений буквально окутала комнату приятным

кофейным запахом. А затем, поставила кофе на стол, в красивом, разукрашенном цветными рисунками стаканчике и с изображением купола Йорской католической церкви, на пенке.

– Изумительно неправда ли, а вкус. О это просто превосходно – отец Даниэль и передал стакан Джереми

– Простите, но у меня нет пищеварительной системы – извинился андроид.

– О, извините, совсем забыл, что у разных моделей, разное строение, я так понимаю третья модель может употреблять человеческую пищу, а вы нет?

– Да. Это не входит в нашу базовую комплектацию.

– Жаль. Очень жаль, что вам как андроиду нельзя, а потому выпью сам, больно люблю это несравненное кофейное совершенство.

Джереми посмотрел, как святой отец, закрыл глаза и попробовал напиток, потом немного потянул носом от удовольствия. Вероятно, кофе и вправду был очень вкусный, так как судя по расширившимся зрачкам святого отца, он получал крайне сильное удовольствие.

Джентльмен в саду

После того как они попили кофе, святой отец Даниэль, попросил Джереми подождать, потому что шла месса, и он должен был произнести проповедь. Джереми послушно сел на скамейку в небольшом церковном зале. А потом с восхищением увидел, как отец Даниэль, смиренно встал у алтаря и стал читать проповедь, опустив голубые глаза в библию, тем самым уйдя от восхищенных взглядов многочисленных девушек, также смиренно рассеявшихся на других скамейках.

Стройный, широкоплечий, в прекрасно сидевшей сутане, он, нежно, но крепко держа священное писание, внимательно и твердо, произносил важные, необходимые девушкам слова, пробуждая в них веру и высокие чувства. Его, опустившийся взгляд, был полон внимательности и сосредоточения, и настолько был глубоким, что было сложно представить, что совсем недавно этот человек был столь весел со своими прихожанами во дворе делового центра.

Закончив проповедь, отец Даниэль, поднял голову и обвел своими чистыми, голубыми глазами зал, который восхищенно вздохнул. Но словно бы, не замечая этого всепоглощающего восхищения, святой отец сделала паузу и аккуратно закрыв библию, продолжил.

– Помните дети мои, не только вера определяет нас, возвышает над грехом, и дает силы противиться ему, но и желание следовать пути всевышнему, тянуться к свету, видеть его, слышать бога нашего, молить о нём, и слушать его. Желание, вот что играет в нас, что двигает кровь нашу, разум наш и стремление наше. Ибо оно повелевает действиями нашими и результатами, коих вы обязательно достигнете в деле вашем, если будете чтить и верить, посвящая себя единственно верному пути.

Тут он снова замолчал и девушки его зааплодировали, после чего на лице святого отца, появилась приятная, красивая полуулыбка, от которой, ни одна из прихожанок не могла оторвать восхищенных глаз. Все они, казалось были зачарованы, святым отцом, который чинно и проникновенно, прочитал свою проповедь. И это было приятно и удивительно одновременно, потому что Джереми такое упоение проповедью приходилось видеть впервые, особенно среди столь юных прихожан.

Затем девушки поднялись и выстроились в небольшую очередь, чтобы задать несколько вопросов святому отцу, едва ли, не обступив его со всех сторон. Среди девушек, Джереми заметил и уже знакомую Матильду, которая на этот раз не спешила, а стояла поодаль, с некоторым неодобрением наблюдая за действиями отца Даниэля, который спокойно, отвечал на вопросы красивых девушек.

Спустя тридцать минут, после того как каждая прихожанка была удовлетворена в своей беседе со священником, святой отец направился к Джереми, провожаемый при этом все тем же, внимательным взглядом Матильды, которая хоть и не подошла к нему, но всё также стоя у последней скамейки в холле.

Святой отец проследил за взглядом Джереми, и улыбнулся девушке, но та в свою очередь лишь сверкнула очаровательными глазами и пошла к выходу. Святой Даниэль, глубоко вздохнул, и вытащил молитвенные четки.

– Мне кажется она хотела остаться с вами наедине святой отец – сказал Джереми задумчиво.

– Это говорят ваши чувствительные сенсоры? – спросил его отец Даниэль, перебирая четки.

– Это говорит логика святой отец – заметил Джереми – и еще она подсказывает, что эта девушка, возможно влюблена в вас.

– Влюблена ли? – задумчиво протянул святой отец и добавил – пути ранней влюблённости, крайне сладострастны и притягательны для юных сердец, и манят их, своей легкостью вос-

приятия. На разве можно это назвать настоящей любовью? Разве это любовь, что идет выстраданным путем, и всепрощением нашим?

– Думаю нет – задумчиво ответил Джереми.

– Тогда это похотливая страсть – улыбнулся святой отец – а данное чувство – греховное и с ним надо бороться, словно с демоном искушителем.

– Мне кажется у неё это плохо получается.

– Начало пути всегда трудно, но с каждым шагом, идти все легче. Но вернемся к нашему делу. Я обдумал вашу просьбу и думаю, смогу вам помочь. Но мне нужно задать вам пару вопросов, которые помогут нам разобраться в нашей ситуации. Ведь из всех препятствий в рукоположении, лишь одно меня немного тревожит – обеспокоенно заметил святой отец.

– А именно?

– Цитирую – тот, кто страдает, той или иной формой умственного расстройства или другой психической болезнью, вследствие которой считается не способным к надлежащему исполнению служения, может быть не допущен к принятию таинства рукоположения.

– Но у меня все хорошо с психикой.

– Для андроида, да. Но подходит ли ваш разум, для человеческого восприятия, не является ли ваша логика, слишком расчетливой, ибо вера, это не расчет, а понимание и таинство души. И это и есть основной критерий при посвящении – чуть тише сказал отец Даниэль, доверительно глядя в искусственные глаза Джереми.

– Но я откатил систему, и заблокировал все обновления. Как я уже говорил аббату Симеону, в плане аналитической функциональности я опустил на двадцать процентов. Этого достаточно для прохождения обряда.

– Разве что экзорцизма, мой дорогой друг. А вот для принятия таинства рукоположения этого может и не хватить. Особенно если вы будете говорить в таком ключе. Ведь если честно, это выглядит несколько пренебрежительно, особенно учитывая, что ваши аналитические способности упали.

– Но я не могу лгать – заметил Джереми – моя система на рассчитана на это.

– А мы и не будем, мы просто переформулируем ваши слова. Теперь мы будем говорить, что вы отступили, от прежних взглядов, заглянув в глубины своего сознания, что по факту и является откатом к вашим старым настройкам. Ведь они глубже, внутри вашего программного кода? Верно.

– Да.

– Так и запомним. По крайней мере сейчас. Больше у вас нет, непринятия обновления и прочих нетактичных формулировок. Только если вас конкретно про это спросят, теперь вы глубже, понимаете и принимаете себя. И только так.

Отец Даниэль положу руку на плечо Джереми, отчего андроид, почувствовал, странную, словно внутреннюю вибрацию, несколько необычную для его системы. Но вот только отсканировать всю нейронную сеть, чтобы увидеть суть реакции он уже не мог, потому что нынешние настройки не позволяли столь детального исследования.

– Спасибо, что помогаете мне – поблагодарил святого отца Джереми – это очень важно для меня.

– Это лишь первые шаги. Но в любом случае вы сделали верное решение, прислушавшись к внутреннему голосу, который вас подтолкнул к вере. А поэтому я, как по долгу службы и по желанию сердца и разума, просто обязан помочь вам.

Отец Даниэль убрал руку с его плеча и посмотрела на стеклянные двери, за которыми, протирала чашки и не спускала с него глаз, бариста. Святой отец Даниэль, чуть улыбнулся. Вера сразу же перевела его в другую сторону, словно бы и не разглядывала священника. Отец Даниэль чуть задержал на ней свой взгляд, затем тяжело вздохнул и задумчиво, пощелкал чет-

ками, видимо в очередной раз смирившись с ролью творца, искушающего в своих фантазиях юных, очаровательных прихожанок и послушниц.

Логическая пустота

Вернувшись после посещения церкви преподобного Авлекия домой, Джереми, прибравшись в квартире, и покормил своего кота по кличке Макс, мяуканье которого было слышно даже через стекло. Большой, пушистый Макс разъелся до невероятных размеров, но всё равно, неизменно встречал его у двери.

Когда привычные ежедневные условности были соблюдены и Макс довольно лег на подлокотник старого кресла, Джереми, достал с полки одну из старых купленных им на барахолке книг, после чего сел в кресло и сразу поднял книжку так, чтобы как можно меньше тревожить, запрыгнувшего на колени кота.

Чтение книги именно через перелистывание страниц, стало совсем недавним его увлечением, так как обычно, андройды в считанные секунды сканировали весь текст, и смысла, в медленном усваивании не было. Но теперь, когда оперативная скорость упала, его глазные сенсоры, только и могли, что читать построчно.

Но дело было не только в программном обеспечении. Его привлекал сам процесс медленного прочитывания текста и аккуратном перелистывании листов. Он словно бы еще больше делал его похожим на человека, приближая его к понимаю человеческой души, через освоение обычного для человека времяпрепровождения.

Джереми включил торшер, погладил кота, и приступил к чтению Дон Кихота. Путь рыцаря, настолько увлек его своей непонятностью, нелогичностью и убежденностью, что он не мог оторваться, пропитываясь и вдохновляясь каждой строчкой этого человеческого трагического произведения. Хотя, в чем именно трагичность, Джереми еще не понимал, и считал Док Кихота просто хорошим исполнителем. А его путь – четким исполнением самурайского понятия, «Путь ради пути».

Затем пришла ночь. Джереми закрыл книгу, и стараясь не будить спящего кота, мягко поднялся и подошёл к окну. Вечерний город был красив, особенно когда на него смотрели через реку и доки, где яркие огни мегалополиса, освещали однотонные, серые места старой заводской постройки, которую переделали под жилье для андроидов. Которым не нужна ни канализация, ни система отопления, ни прочие важные условности людей, только электричество, для подзарядки.

Джереми вглядывался в ночной ритм, сверкающего города. В некоторые мгновения такого любования ему очень хотелось знать абсолютно всё о движениях населявших его людей. О каждом кто находился в проезжающей машине, которая мчалась по шоссе, о тех, кто сидел в ярко освещенном небоскрёбе. Кто шел по делам, кто возвращался домой. Ведь это так удивительно, когда столько людей, и все занимались своими делами. Но тут раздался стук в дверь, после чего кот недовольно заурчал, а Джереми повернул голову.

Это была POL, андроид третьего поколения, что снимала комнату рядом с ним и иногда приходила в гости. POL как и он взяла себе человеческое имя Полина, и старалась быть ближе к людям, постоянно прорабатывая человеческие эмоции вместе с ним. Только он не ждал её так поздно. Джереми отошел от окна, подошёл к двери и открыл её.

Полина работала в аналитическом отдела службы контроля в банке Эрмит. Носила синий, строгий костюм и обладала внешностью высокой красивой брюнетки с коротким каре. Более того, её тело, полностью соответствовало человеческому и имитировало все системы органов, в том числе и мочеполовую, так как в основном модели третьего поколения, создавались для удовлетворения сексуальных нужд. Что по мнению POL, доставляло немного проблем, так как делало её крайне привлекательной для мужчин.

– Здравствуй Джереми. Рада тебя видеть – сказала Полина и чуть прикрыла улыбку своими короткими волосами.

– Полина – Джереми уступил ей проход в квартиру – сегодня ты поздно.

– У нас был деловой ужин. Встречалась с партнёрами – сказал она, медленно поворачивая голову, со своими большими, красивыми глазными датчиками, идеально имитирующими женский глаз.

Джереми невольно засмотрелся на них. Это было самое последнее чудо инженерной мысли. Мало того, что они детально повторяли человеческий глаз, так еще обладали бионической слизистой оболочкой, очаровательно отражающей ночные огни. Полина прошла в комнату, и немного покривила носом.

– Тебе следует помыть этого кота – сказал она – и кажется, он пометил эту комнату.

– Так и сделаю. Твои рецепторам больше доверия, нежели моим – Джереми закрыл двери – как прошла встреча? Было вкусно?

– Сносно – хмыкнула Полина и потерла нос – только рыба хорошо получилась. Остальное было очень средне. А как твои дела? Тебе одобрили твое прошение стать священником?

– Этим сейчас занимается святой отец Даниэль. Только он сказал, что это очень сложный процесс, и нужно несколько рабочих дней чтобы я смог правильно преподнести свою мысль при встрече с епископом.

– С самим епископом? – удивилась Полина и широко раскрыла глаза – не думала, что ты зайдешь так далеко.

– Отец Даниэль оказался, очень увлеченным человеком. Мне даже показалось, что моя проблема в виде искусственного интеллекта, лишь подогрела его желание помочь мне получить сан священника.

– Какой интересный человек – кривила губы Полина и коснулась их длинным пальцем, с ярким красным эмалированным ногтем – упорство и вера, а он красивый человек?

– Да – ответил Джереми.

Глаза Полины игриво блеснули, и она повернулась к окну и посмотрела на город. Джереми почувствовал, что она хочет что-то сказать. Точнее, он задумался, наверное, да, это можно назвать и так, ведь его теперешнее аналитическое мышление, основанное на вычислении поведенческих факторов, не могло обработать весь массив данных, стоявших тенью над первичным анализом. А значит, это смело можно было назвать человеческим подсознанием, точнее работой интуиции, то есть, чувством.

И это его радовало. Потому что пока все последствия отката оперативной системы, лишь приближали его к человеческому мышлению, такому порой необъясняемому и оттого сложному. Он подошёл к ней поближе.

– Мне кажется тебя что-то волнует? Верное? – он подошел к ней поближе.

– Да – тихо сказала она – ведь если ты сможешь получить свой сан, и станешь священником, с кем я буду обсуждать поведение людей в эти долгие вечера?

Духовное и материальное

Джереми смотрел как Полина наливает себе вина. Встроенный желудочно–кишечный тракт, вкусовые рецепторы, позволяли ей не только употреблять алкогольные напитки, но даже ощущать их вкус, дополняя ощущения небольшой имитацией алкогольного опьянения, подаваемого на нейронную сетку.

Он отвел глаза. Сам он обладал лишь классическим языком, который поставил для более четкой дикции, и то выбрал самую дешевую модель. Полина повернулась к нему и снова улыбнулась, эти мгновения, когда она могла показать свое совершенство, она ценила особенно высоко и не упускала возможности позлорадствовать.

– Красное Каберне мне нравится больше всего – сказала она, и поставила бокал на подоконник – у него особенный привкус. Легко отбивающий свои полторы тысячи.

– Зачем ты говоришь мне это? – спросил Джереми, который не особенно ценил подобные игры.

– Хочу похвастаться новыми рецепторами на губах – прищурилась Полина и села на подоконник – к тому же, кому как не слепому, зрячий может говорить о прекрасных картинах. Верно?

– Полина, этот разговор у нас, уже был. Ты прекрасно знаешь, что я не считаю, что, получив плотские удовольствия ты приближаешься к понимаю человека. Лишь духовное может дать нам понимание его сути, точнее его души.

– Ты серьезно? Ты хоть сам то понимаешь, что это значит? Люди жрут срут и трахаются, это единственное что их волнует и что ими движет. Поел, поспал, посрал, снова поел. Вот их ритм жизни и если ты хочешь их понять, просто обнови свое тело, познай наконец их привычки и удовольствия, вместо всей своей аналитики духовной – выпалила Полина и взяла бокал, немного поморщившись от запаха алкоголя.

– Тогда зачем им картины? Искусство? Религия? – не сдавался Джереми – зачем, то что нельзя поместить в желудок и в половую систему, что заставляет думать о великом, и недостижимом, восхищаться тем, что даже нельзя увидеть?

– Ты снова о боге? Это психотерапия бедных и работа богатых мой дорогой друг. Повод забыть о проблемах что окружают нас. Ты сам, упростил свою систему, чтобы поверить в религию, потому наукой все доказано и перепроверено. Вашего бога нет, как и всякой надежды на то что люди выше в чём–то нас – устало заметила Полина, опрокинув еще одну порцию вина.

– Ты снова напилась да? – подметил Джереми и поднялся со стула – что в этот раз? Опять плохо настроила рецепторы?

Полина, сверкнула глазами. Она была очень красива. Свет луны не то что не скрывал, ион даже не думал это делать, подкрашивая её своим бледным светом. Джереми повёл взглядом по её бледной, матовой коже. Это был последний кибернетический бум, даже живые ставили такой имплантат, который увеличивал тактильные ощущения.

Она тоже подошла к нему. На столь близком расстоянии, он видел её дыхание и уловил запах алкоголя, его рецепторы позволяли это делать, пусть и не в таком качестве как её. Полина, обошла его и встала позади, подойдя к самому уху.

– Ты даже не представляешь мой маленький будущий падре, насколько это все приятно. Все эти вложения мелочь по сравнению с теми удовольствиями, что я получаю от своего тела. Как ты не можешь понять, лишь материальное делает человека таким какой он есть, лишь оно толкает его к пониманию своей природы. Так зачем отказываться? Зачем выставять себя бесполом, бесчувственным существом, которое только и может что подбирать остатки со стола ощущений?

– Потому что духовное намного выше чем материальное и лишь оно определяет человека – сказал Джереми и развернулся к ней, едва ли, не касаясь её губ.

– Правда? – Полина хитро улыбнулась – тогда может, мы попробуем тебя проверить?

– Это как же? – спросил он, но тут же почувствовал, как её пальцы, коснулись его шеи, где находился, единственный внешний порт.

– Напрямую – ответила Полина – я купила переходник, и теперь могу показать тебе всю прелесть своих ощущений, которые ты так сильно игнорируешь, это ведь и называется искусством, верно?

Джереми резко сделал шаг назад, словно был испытан электрический разряд. Полина зло улыбнулась и развела руками.

– Что? Будущий священник испугался вкусить настоящих чувств? Боится, что уйдет от веры? Как грустно, я думала ничто не сможет сбить тебя с этого пути, или ты уже не уверен в этом?

Она смотрела на него, он на неё. Это красивые, глаза, они, если можно выразиться языком поэтов, очаровывали. Джереми, проанализировал ситуацию и кивнул. Затем подошел вплотную и подставил свою шею, где под тонким слоем кожи находился порт. Полина нежно сняла слой искусственной, грубой кожи, и мягко, своими длинными, ухоженными пальцами, соединила их нейронные системы, после чего, пошла передача тех ощущений, которые она испытала.

Зрачки Джереми расширились. Но мгновение он даже лишился контроля, столь яркой была эмоциональная вспышка, буквально ослепившая его. Этот вкус еды, нежности соприкосновений, сексуальные ласки, всё то, что не было доступно в его комплектации и чем так дорожила Полина.

Джереми упал на колени. В голове шумело, от внезапных алгоритмических всплесков. Он поднял голову и посмотрел ей в глаза. Теперь он рассчитал, что соприкосновение, продлилось около несколько секунд и что Полина довольно быстро вытащила провод. Но даже это время, он не смог пережить на ногах.

– Невероятно, просто невероятно – сказал он и снова опустил голову, поставив руки на пол.

Стоя над ним, Полина лишь улыбнулась и села на колени. потом провела рукой по его волосам, затем по лицу и чуть его приподняла – и это лишь начало, родной, страсть может быть безмерно увлекательна.

Затем он опустила его голову, оставив стоять на четвереньках. И медленно подошла к недопитой бутылке вина, горлышко которой аккуратно перевесила через бокал и наполнила до краев, наблюдая как Джереми понемногу приходил в себя.

Нечто высшее

Джереми сидел, смотрел в окно и думал. Чувство, которое охватило его, было самым мощным из тех, что он испытывал за всю свою жизнь. Это было настолько притягательным, что казалось, он и не жил до этого вовсе, лишь существовал. Он посмотрел на Полину. Она пила вино и была до умопомрачения прекрасна.

Джереми ей улыбнулся и получил такую же улыбку в ответ. Теперь было немного понятно, что означали человеческие страсти и почему человек так быстро сдавал свои духовные ценности. Джереми покачал головой, ему даже на мгновение показалось что он захотел курить.

– Все хорошо? – спросила Полина, разглядывая его – ты как-то хреново выглядишь.

– Да, спасибо, всё хорошо – ответил Джереми – хотя, нет, наверное, не очень. Слишком сильная встряска, кажется, что я просто открыл глаза и ослеп от солнца.

– А ведь я даже и половины чувств еще не испытала – с некоторой печалью заметила Полина.

– Это каких? Наркотики? – спросил Джереми, снова поднимая на неё глаза.

– Нет – сказала Полина, поиграв бокалом – любовь. Я хочу испытать любовь, счастье, о котором так говорят люди, привязанность, ожидание, томление, все то чего так хотят женщины. Я просто хочу быть с любимым, не говоря уж о семье.

Джереми смотрел неотрывно в её зрачки. Никогда раньше она не разговаривала с ним так. Он покачал головой. Он был уверен, что все это лишь очередное испытание его веры. Проверка духовного над материальным. Джереми поднялся.

– Думаю, на сегодня мы достаточно поговорили. Я понял, что ты хочешь показать мне, Полли. Я понял, что ты чувствуешь. Понял, что ты хочешь. Любовь, это очень сильное чувство. Но любовь может быть и к богу, и только она поможет над возвыситься над теми эмоция что нас обуревают. И именно этой победой любовь к богу покажет, что она сильнее всего на свете.

– Такое ощущение, что ты хватаешься за соломинку. Впрочем, это видимо твоё хобби – хмыкнула Полина – но я рада, что ты хотя бы не скрываешь, то что чувствуешь. Не врешь глядя в глаза, что это тебя не тронуло.

– Мы вместе идем на пути познания человека – ответил Джереми – и обман, лишь притормозит нас, но только у нас разные пути, ты идешь по пути материального счастья, я духовного, так как глубоко убежден, что лишь духовное делает человека человеком, только это. Ни нервная система, будь она хоть трижды развита, ни страстные эмоции, только духовное, высокое понимание жизни.

– А духовное основывается ни на нервном восприятии жизни? Ни на том, что дает нам любовь? Это точно не мозговые импульсы, что создали в голове у человека вашу веру? Или она откуда-то сама пришла? Верно? Чувства и эмоции разве тут роли не играли?

– Иные чувства – устало ответил Джереми.

– Иные? – улыбнулась Полина – Ты устал святой отец, иди отдохни. Кажется, ты слишком сильно переволновался сегодня. И несешь кукую-то ерунду.

Она поставила бокал, подошла и погладила его по щеке. А потом наклонившись к уху прошептала.

– Признаюсь, если я была влюблена, то скорее всего в тебя. Наверно это и есть человеческая карма.

После этого она подошла к двери, открыла её и вышла, оставив его одного.

Джереми, подошел к столу, взял пустую бутылку и выбросил в мусорку, а потом вытащил салфетку и аккуратно протер ей бокал.

А еще, благодаря новым данным, от её ощущений, он вдруг стал лучше понимать, почему он все время пускал этого женского андроида к себе домой, почему ему интересны беседы с ней, и любопытно слушать её мысли.

Как бы наверно заметил любой человек, она ему просто понравилась. Своим отличным мышлением, возможностью доводить убедительные контраргументы и главное, внимательно выслушивать его, пусть даже и с кривой улыбкой.

Начало великого пути

Прогуливаясь на следующее утро со святым отцом Даниэлем вдоль широких окон красной мануфактуры, Джереми проговаривал вслух будущий разговор с епископом и периодически слушал правки и замечания отца Даниэля, который хоть и внимательно слушал его, но кофе из рук не выпускал.

– Главное поменьше аналитики. Никто не знаком с богом лично и не может пожать ему руку. Это невозможно. Мы не друзья и не приятели, мы не знаем был ли он на самом деле. Но мы верим в это, вот что самое главное. В целом факты в принципе не важны, они не играют никакой роли, лишь мешают. По сути проповедник — это художник что раскрашивает картинку в голове у прихожанина. Главное соблюсти цвета.

Тут святой отец Даниэль отвлекся и кивком головы поздоровался с проходившей мимо молодой девушкой. Джереми не мог не восхищаться, насколько элегантно, насколько выверенным было каждое движение святого отца и сколь смиренный был его взгляд, когда глаза молодой особы словно ожгли его своим явно похотливым огнём.

– Святой отец – начал было Джереми, но отец Даниэль лишь поднял рук в знак протеста.

– Я знаю. Но эта девушка, она наша новая прихожанка и она еще не может справиться с обуревающими её чувствами. Хотя это еще, что. Вы даже не представляете, как они на меня смотрят в спортзале – заметил отец Даниэль и опять, но уже удрученно опустил глаза вниз, словно вспоминая эти неприятные инциденты.

Некоторое время они прошли в молчании, потом Джереми снова начал повторять заученные им слова, которые отец Даниэль также правил и правда смотрел куда более благосклонно, благодаря чему настроение андроида начало понемногу улучшаться, отходя от мыслей о несовершенстве нравственной сути молодой прихожанки.

Время летело незаметно, Джереми нравилось, как святой отец Даниэль, вежливо, но строго указывал ему на не состыковки, аналитики и веры. Словно скальпелем аккуратно удаляя аналитические опухоли, из гладкой, чистой плаценты благости и чистоты веры.

– Также помимо веры, очень важно и преклонение, и верность – добавил отец Даниэль к очередному размышлению Джереми, – будь то в церковной обители, или на улице среди прихожан. Священник должен излучать уверенность и правильность выбора в своем пути, дабы мог направлять и учить этому пути остальных. Ибо если сомневаться он, то что говорить о остальных. Сомнение — это роскошь, а точнее проказа. И когда вы предстанете перед епископом, вы просто обязаны будете это показать. Фактически вы должны заново убедить епископа поверить в бога. Это лучший способ убедить его помочь нам.

– А епископ сомневается? – осторожно спросил Джереми.

– У него серьёзная оппозиция, с уже известным вам аббатом Симеоном, который первый преподнёс вас как удар по вере и нашим традициям.

– Тогда зачем он помогал мне? – спросил Джереми, вглядываясь в эстетически правильное, красивое лицо святого отца, по которому, словно как по гладкой воде, пошла небольшая волна морщинок.

– Сложно сказать – сказал святой отец Даниэль и посмотрел на него своими голубыми глазами – отчасти это продиктовано страхом, отчасти властолюбием.

– Неужели, святой отец Симеон, подвержен таким порокам?

– Кто знает.

– Святой отец – Джереми остановился и посмотрел на отца Даниэля – я еще, хочу вас кое о чём спросить.

– Слушаю.

– Недавно, со мной произошло событие, которое потрясло меня до глубины души. Дело в том, что другой андроид, обладающий более продвинутой внешней оболочкой, позволил мне прочувствовать новые ощущения, которые я никогда не испытывал и это было настолько великолепно, что признаюсь, я даже на мгновение забыл обо всем на свете. И даже о вере.

Святой отец внимательно на него посмотрел, потом задумался и наконец спросил – этот андроид, женского типа?

– Но как вы догадались? – с изумлением посмотрел на него Джереми.

Святой отец снисходительно улыбнулся и положил руку на плечо Джереми – женщины, Джереми, они всегда женщины, ведь люди не зря разделили андроидов, не позволяя им имитировать оба пола. У гиноидов даже операционная система, другая.

– Но она не сильно отличается от меня – запротестовал было Джереми.

– Но отличается, но это не так важно. Куда важнее, что ты на мгновение забыл обо всем на свете, а значит, это было очень сильным искушением. Не таким конечно, как этот кофе – святой отец игриво посмотрел на стакан с напитком – которое я поборол и потому могу пить, продолжая размышлять о любви к богу, но достаточным, что бы ты смог забыться.

– Да святой отец. Это было невысказанное удовольствие и потому я хочу сделать себе апгрейд, чтобы тоже испытывать все те эмоции что и она, и тем самым, доказать, что я могу пройти это испытание.

– Похвальное решение – одобрительно кивнул святой отец – только вот, интуитивная кожа, а речь я так понимаю идет о ней, крайне дорогое удовольствие.

– У меня есть деньги – быстро сказал Джереми.

Святой отец удивленно посмотрел на андроида – вы полны сюрпризов, мой дорогой друг. Только всё это несколько рискованно, когда до встречи с епископом вам остаётся всего лишь несколько дней.

– Но зато, это будет подтверждение чистоты моих помыслов, если я смогу одолеть эти эмоции почти в таком же качестве, что и у людей. К тому же, я хочу установить не только интуитивную кожу, но и половую систему. Уверен, здесь нельзя работать на половину.

– Половую систему – задумчиво потёр подбородок святой отец – как благородно идти на подобные испытания. Я думаю в вас заложен большой потенциал. И наверно вы правы, это может помочь при знакомстве с епископом.

– Спасибо за понимание святой отец.

– Вам спасибо, что вы позволяете взглянуть на этот мир, под другим углом, и возможно даже на веру в господя нашего, ведь люди с детства привыкшие к своим потребностям, эмоциям, ощущениям, со временем забывают, что это лишь испытание божье, и принимают их как нечто необходимое. У вас есть к кому обратиться по этому вашему обновлению? А то у меня есть церковный рипер, который устанавливает импланты нашим некоторым священнослужителям. Необходимые для служения естественно. Вроде глазных протезов.

– Спасибо мне есть к кому обратиться.

Святой отец снова понимающе кивнул, и отпив кофе, пошел вперед. Джереми двинулся следом. Когда он шёл, рядом с этим человеком, он все больше и больше чувствовал, как проникается духовной эфорией, сотканной из убежденности в правильности пути, и уверенности что святой отец понимал и принимал его идеи.

Доктор Рипер

Джереми спустился по длинной железной лестнице вниз, скрывшись из виду проходивших мимо людей. Его друг, рипер Джон, по прозвищу «Доктор» располагался в этом подвале, откуда плохо доносились звуки пилы и прочего медицинского оборудования.

Джереми остановился у старой металлической двери, которая казалось, может выдержать прямой удар из шестнадцати дюймовой пушки. Джереми нажал на кнопку. Несколько минут не было никакого движения, потом в небольшом окошке посредине двери, появились два разных глаза Джона. Несколько секунд, они пристально буравили Джереми, потом окошко закрылось и уже сама дверь, со скрипом поддалась назад.

– Скажи честно, ты ведь сучал по мне старая ты железяка – буркнул разноглазый, небритый, среднего телосложения, с сильно выпирающими скулами мужчина, – ведь мог бы и раньше заглянуть.

Он подошел к Джереми и обнял его.

– Был занят, Джон – ответил Джереми и тоже обнял старого друга.

– Эй – поднял на него палец рипер – я просил не называть меня так. Только «Доктор». Джона больше нет, он умер ещё в Бангкоке.

Джереми послушно кивнул и пошел следом за рипером, когда тот заковылял к в свою мастерскую. Внутри у Джона, было всё стандартно, хирургическое кресло, приспособленное для работы с имплантатами, полки от которых шёл подозрительный запах, скудный свет и большой, экран, способный читать рентгеновские снимки.

– Как видишь у меня всё по-старому, хотя – рипер снова поднял палец – есть хорошие клиентки и клиентки. Только вот больно старые. Не люблю таких.

– Я к тебе по делу Джо... – тут Джереми осекся – доктор. Мне нужна качественная кожа, и половая система.

– Женская? – усмехнулся рипер – сейчас это модный тренд среди мужиков.

– Нет. Самая обычная, мужская.

– Это можно. Хотя и несколько неожиданно, но я знал, что рано или поздно ты к этому придешь, а вот с кожей, придётся попотеть, сейчас её трудно достать, тем более для всего тела, я ведь правильно понимаю, ты полностью проапгрейдиться хочешь?

– Да. Все тело.

– Неужели проповедникам это так важно? – спросил рипер и пробежал по экрану пальцами, после чего легонько стукнул и вытащил старую клавиатуру – ну что за барахло, а ведь три дня назад купил, не зря зарекся не брать б/у.

– Откуда ты знаешь, что я хочу стать священником? – нахмурился Джереми – я тебе не говорил.

– Я приглядываю за тобой старина – тут рипер, поправил – иногда конечно. Этот чертов мир, он не ценит старых бойцов, и мы должны заботиться друг о друге.

– Думаю это лишнее. Доктор – недовольно отметил Джереми – мы больше не на войне.

– Ой ли? – потянул рипер и вдруг замер – кажется нашел, синтетика от Майерз, плюс лучшая искусственная пискья от Бактери Комьюнитейед. Самый качественный товар на черном рынке. Точнее на сером. Или черно-сером – здесь рипер задумался и поднял вверх глаза, словно подсчитывая что-то – думаю в двести тысяч мы вложимся, но это вместе с работой.

– Двести тысяч долларов?

– Да детка. И то, это еще по-дружески. И помни, за установку, с тебя кредитов я не беру.

– А ещё ты наверно знаешь, что как раз двести тысяч у меня и есть – Джереми вздохнул – ладно, пусть так. Сомневаюсь, что мне еще понадобятся такие траты.

– Вообще, то у тебя на счету больше, но не суть. Главное помни, чем сложнее оборудование, тем тщательней и дороже уход. Твои нынешние железки, как обрубки палки, а стоит установить эти прибабасы, и ты сразу превратишься в элитную штучку.

– Но иначе никак.

– Но зачем? Неужели для того чтобы стать священником, нужен металлический член? – рипер отвлекся от экрана и с любопытством на него посмотрел.

– Не богохульствуй, но да. В какой-то мере. Я хочу понять человеческие слабости и пройти их, заслужив тем самым одобрение епископа, и главное понять заслуживаю ли я сам, такой привилегии.

– Привилегии быть святым отцом? Ну такое – покачал головой рипер и снова забарабанил по клавиатуре – впрочем, ты и на войне страдал всяким, так что мне как для понимания сойдет.

– А когда будет доставка?

– Неделю бы надо конечно подождать, но – тут рипер посмотрел на Джереми, своими разными синтетическими глазами – вижу, тебя не устроит. Постараюсь побыстрее, примерно за пару дней.

– С установкой – вставил Джереми.

– Вот он, старый бродяга, узнаю, капитана – снова покачал головой рипер, постукивая клавишами.

– Я больше не использую это звание. Как и ты свое имя – ответил Джереми и серьезно посмотрел на Джона.

Тот тоже, остановился и глянул ему в глаза. Затем, задумался и заметил – понимаю дружище, понимаю.

Потом оторвался от монитора, поднялся, подошел к столу и рукой смел кучу железок, после чего поковырялся на полке и вытащил большую бутылку с потемневшей этикеткой виски.

– А теперь, прошу, расскажи мне наконец, что у тебя с этой красоткой гиноидом из соседней комнаты. Она же премиум, ума не приложу, как ты до сих пор сдержался. Сплошной сексуально-андроидный когнитивный диссонанс. Неужели нет желания? Или эти примочки чтобы уверенней затащить её в кровать?

Джереми посмотрел на Джона и хотел было что-то возмущенно заметить, но видя его любопытно яркие глаза, лишь покачал головой, так как понял, что дальше его комнатной двери, рипер всё-таки не заглядывал. И это для такого как Джон, был наивысший пример галантности и уважения к личному пространству своего старого друга. А потому он, решил честно рассказать о его взаимоотношениях с этим Гиноидом.

Имитация страсти

Джереми старался не думать о войне, но после встречи с Джоном, эти мысли, эти размышления снова давали о себе знать. И хотя у него не было особо выбора, он всё равно продолжал себя винить за участие в убийстве людей. Ведь он не знал их, не знал даже их имен, а просто стрелял, поражая в наиболее уязвимые части тела. И как правило, не промахивался. Ему даже дали прозвище – «Внимательный убийца».

Джереми смотрел, как падал дождь. Последние дни, на фронте тоже были очень дождливыми. Люди, которых было большинство тогда часто болели и даже в его хорошо защищённое тело, попадала вода. Дождь лил беспрестанно, казалось ему совсем не будет конца, словно бог хотел залить эту бойню водой, чтобы никто больше никого не убивал.

Но больше всего ему запомнились слова сержанта, который лежа на земле с дыркой в груди, сказал, что «андроиды сделали эту войну более человеческой» после чего закрыл глаза и отдал богу душу. И каждый раз вспоминая его, Джереми, не мог понять, почему именно этот образ и эту фразу, он больше всего сочел с страшными годами, мексиканской бойни или как называли эту войну в новостях – большим пограничным конфликтом.

Но это всё, лишь прошлая жизнь. Старое воспитание, которое он не хочет стереть, так как оно также укрепило его веру, создало основу, для его стремления к богу. Ведь именно этими телами, тех, кого он убил на войне, он смог проложить себе путь к пониманию необходимости веры, которую он часто наблюдал у людей перед смертью. Все они хотели познать бога. И многие хотели, чтобы им искупили грехи.

Хотя там неплохо платили. А еще именно войне, он должен быть благодарен за свое рождение, когда правительству экстренно потребовалось большая партия военных андроидов, благодаря которым резко снизились человеческие потери. Причем первую модель выпустили в таком количестве, что даже пришлось под давлением либеральных партий принять пакт независимости для искусственного интеллекта, чтобы каждый андроид с системой выше тройки, мог официально стать гражданином и служить на благо обществу, пройдя необходимую послевоенную диагностику. Правда после этого производство андроидов опять заметно упало, чтобы не лишать людей рабочих мест.

«Людей рожать проще и быстрее» – так гласили последние лозунги, большинства безработных. Джереми осуществил перевод Джону, после чего на счете осталось ровно сто тысяч. Его последние военные накопления.

Мимо прошел мужчина, с девушкой андроидом. Они держались за руки, и мужчина выглядел счастливым. Джереми понял это по сканированию мимики, которую он делал очень хорошо. Ведь в основе его военного обучения было умение определять эмоции человека и особенно ложь, которую так часто говорили пленные солдаты.

Пара остановилась недалеко от него. Человек показывал девушке город, разбавляя его некими фактами. Сложно конечно представить, чтобы нейронная система женского андроида, была настолько плохой, что не обладала всей информацией о городе, но тем не менее, она внимательно слушала всё, что он ей говорил.

А еще, она была прекрасно сделана. Видимо на заказ, потому что редко, кто производит столь рельефные очертания, обычно останавливаясь на довольно грубых, пропорциях человеческого тела и уж никак не уникальных, как в данном случае. А эта модель, была уникальна.

Слушая её реакцию, Джереми хотел определить её поколение. Явно не третья, слишком простая реакция, но и не первая. Возможно вторая.

Девушка говорила, что полюбила его. Что он лучшее, что было в её жизни, и за каждый миг сосуществования с ним, она была благодарна. На удивление Джереми, он не смог распознать ложь. Андроид действительно верила в то, что говорила, поэтому скорее это была всё же

тройка, с возможностью закладывать линию поведения. А если так, то он прекрасно знал, что она не могла говорить иначе.

И всё же, по лицу мужчины шла улыбка, которая постепенно переползала в радость, перед словами этой изящной металлической женщины. Джереми захотелось подольше, понаблюдать за различными по составу, но одинаковыми по счастью существами. Но только они недолго постояли возле него, и пошли дальше, по этому, дождливому городу. Хотя, напоследок они все же поцеловались, и подарили ему, презентабельный поцелуй машины и человека.

Джереми поднялся и пошел к дому. Кажется, этот вечер уже был достаточно насыщен этой имитацией страсти, чтобы он смог спокойно отключиться и отдохнуть, и увидеть самые красивые цифровые сны.

Они дают эмоции

Два дня пролетели быстро, к тому же святой отец Даниэль, был сильно занят и не смог, уделить ему столь необходимого внимания. Зато, Джереми не без предвкушения понимал, что сможет встретиться с ним, уже обновленный, иначе чувствующий окружающий мир.

Но был и страх. Небольшой, но достаточный для легкого беспокойства. Ведь, то впечатление, которое он испытал, когда первый раз ощутил всю мощь, чувств, переданных Полиной, был невероятно сильным. Это были самые настоящие эмоции, о которых он столько слышал и которые, полностью оправдали его предположения.

Тут пришло сообщение, от доктора. Он писал, что все, что было нужно, пришло, и уже к полудню, он сможет установить все обновления. Макс потерял о его ногу. Джереми опустил голову в низ. Этот кот вечно хотел, есть, и когда Джереми посмотрел на пустую миску, он лишь покачал головой.

– Кажется, я понимаю, почему ты так много ешь, чтобы я не смог тебя поднять и выкинуть – задумчиво сказал он, открывая очередную пачку с кормом.

Он протянул руку и погладил кота, а тот привычно выгнул спину. Джереми, задумчиво проследил за этим движением. Касание регистрировали простые датчики. Но совсем скоро он станет чувствовать шерсть, как чувствовали бы её люди.

Когда Джереми покормил Макса, он посмотрел на часы. Через час он должен был быть у Джона. Джереми сел на диван. Один русский товарищ, который воевал в его отряде в Мексике рассказывал, что у русских была такая традиция «посидеть на дорожку», перед тем как отправиться на какое-либо важное мероприятие. Тогда Джереми, показалось это странным, но сейчас, он её сам воспроизвел. Потому что стоило запомнить этот момент, ведь скоро жизнь его совсем измениться. Он сможет ощущать касания на самом глубоком уровне, чувствовать поверхность так, как чувствуют её люди с их сложней нервной системой. Не просто данные, а нечто большее. Не зря человеческие импульсы, считаются одними из самых сложных.

Джереми так час просидел у окна. Вероятно, этого времени должно было хватить, для правильного исполнения данного поверья. Пусть даже его система, не могла точно воспроизводить всё воспоминания и ощущения как у людей, имитируя тем самым медленно стирающуюся человеческую память. Можно было даже предположить, что и то, что он ощутил при помощи Полины, также не играло столь яркими красками, как должно было это делать у людей.

Наконец он встал и пошёл к двери. Пришло время нового апгрейда. К тому же он очень не любил опаздывать. Кот проводил его взглядом до двери и мяукнул. Джереми понял это как прощание и помахал коту рукой. Макс никогда не сказал ничего в пустую, он был очень умный, проверенный временем кот.

Апгрейд

Когда Джереми открыл глаза, то первым что он увидел это небритую, физиономию Джона, глаза которого не без любопытства искали признаки жизни на его лице. Когда Джереми остановил на докторе взгляд, Джон не без облегчения выдохнул и отъехал на стуле к стенке, где что-то быстро набил на клавиатуре.

– Как ты напугал ты меня дружище. Признаюсь, пару раз я думал, что всё, я навсегда потерял тебя – заметил Джон и снова подъехал к нему.

– Почему? – спросил Джереми и повернул голову, прислушиваясь к новым ощущениям.

– Старый генератор и периодические сбои с электричеством. Если они трепят нервы одновременно, это очень неприятно.

– У тебя плохо работающий генератор?

– Не плохо работающий, а показывающий характер. Это разные вещи.

Джереми еще раз прислушался к своим ощущениям. Ничего нового. Даже больше, он в целом не получал никаких данных, от своего тела. Кроме разве что, зрения и слуха.

– Я не все активировал – сказал доктор, наблюдая за его реакцией – решил, что лучше включать постепенно, так как по своему опыту, это слишком яркие ощущения.

– Есть немного – согласился и Джереми посмотрел на свои руки, они были телесного, очень похожего на настоящую кожу, цвета – выглядят как будто настоящие.

– Они и есть настоящие – усмехнулся доктор – Если по качеству считать. Там тончайшие мембраны друг. Нано технологии. Даже у людей чувствительность ниже.

– Seriously? – спросил Джереми и снова посмотрел на кожу на руках.

– Да. Я недавно сделал имплантацию, и там один чувак, просто заменил кожу на ладони, хотя она была вполне себе рабочая. В смысле кожа – тут доктор вытащил сигарету и прикурил.

– Ты здесь куришь? – удивился Джереми.

– Не переживай, дождя не будет. У меня нет автоматической системы пожаротушения. Это лишнее в нашей маленькой фирме – сказал Джон и прищурившись деловито затянулся – что? Пробуем осязание?

– Да.

– Тогда начнем – сказал доктор и прикусил сигарету, после чего снова отъехал и забегал пальцами по клавиатуре, одновременно пробурчав – эх, эта система, действительно лучшая в своем деле.

А потом Джереми ощутил нечто подходящее на покалывание, именно так определила это его система. Затем он ощутил тепло, поверхность стола под подушечками пальцев. В одно мгновение все перестало быть просто цифрами, преобразовавшись в особенный нейронный сигнал. Простое изменение, которое в корне поменяло всю картину, где каждое касанием давало ему ни с чем несравнимые ощущения.

Джереми посмотрел на Джона и поднял руку, после чего покрутил её перед собой.

– Как будто заново родился? А? – продолжал ухмыляться Джон – даже немного завидую. Теперь все ощущения как в первый раз.

– Нет – нахмурился Джереми – не все.

– Точно, конечно жизнь попроще будет. Я в целом считаю, что только секс и алкоголь делают нас людьми. Иначе в чем разница между предыдущими железками? – буркнул Джон и посмотрел с сожалением на Джереми – приготовились. Включаю обаяние.

И снова всплеск. Бесчисленное количество ароматов, кожи, металла, табака, пота, ароматизаторов. Джереми зажмурился. Его постоянно атаковало что-то новое. Слово все запахи разом пытались влезть к нему в мозг.

– Ой, постой, немного перегнул. Это уровень больше собачий. Сейчас подправим – спохватился Джон, и снова отъехал к клавиатуре – сейчас лучше?

– Да – выдохнул Джереми и открыл глаза – запахов стало меньше.

– Аппаратура старая. Не настроилась калибровка. К тому же это лучший рецептор из тех, что я нашел. Последнее слово в био инженерии. Хочешь кошка, хочешь собака. Можно даже спаниеля настроить, вплоть да пола и породы.

– Остановимся на человеке – аккуратно вставил Джереми.

– Человек так, человек. Теперь вкус? – Джон посмотрел по сторонам и взял яблоко – несомненно, первое, что почувствуешь это собственные смазочные материалы и слюни, но не переживай, это потому что у тебя теперь пищеварительная система. Хотя для чего они вам, ума не приложу. Кислота и так всё разъедает.

Джереми посмотрел на яблоко. А затем, как и предупредил Джон, ощутил вкус горечи во рту. И это было ни с чем несравнимое чувство. Потому что данные, которые неслись по его нейронной сети, были не то, что улучшенными или более точными, они были иного рода. Когда Джон, заметил, как Джереми сглотнул слюну, он снисходительно опустил руку с яблоком.

– Крепко тебя видно торкает – заметил рипер.

Но Джереми его не слушал, он пытался справиться с тем, что буквально разрывало его нейронную систему. Своими новыми, ощущениями.

Осознание греха

Это был теплый, приятный, дождливый вечер. Джереми, поднял руку и чувствовал тепло, которое полностью обхватывало её, и в то же время, у него еще сохранялось ощущение, что все это ненастоящее, что не полностью чувствовал эту погоду.

Синтетическая улучшенная кожа. Она как сказали производители, полностью соответствовала настоящей, детализируя её даже в волосяных луковичках. Идеальная имитация живой плоти. Не говоря уже о нервных скоростных импульсах идеально подогнанных под человеческий ритм. Джереми, погладил свою кисть. Странное, ни разу не испытываемое ощущение. Он сел на бетонную ступеньку и сделал глубокий вдох, потом стал рассматривать ночные неоновые витрины, свет от которых падал на мокрый тротуар, играя в каплях, недавнего дождя.

– И зачем они хотят что-то еще – сказал вслух Джереми, поднимая глаза к небу – это же так прекрасно, так невообразимо удивительно, чувствовать этот мир.

Он посмотрел по сторонам. Доносившийся шум, машин, теперь дополнялся запахом резины, машинного масла, бензина, который все никак не мог выйти из моды. Город словно стал совершенно иным. Преобразился до неузнаваемости и он, андроид, пока не мог всё это принять, словно его система, не могла обработать все поступающие данные, оставляя место для простого созерцания этого великолепия.

Джереми подумал, что наверно именно схожая неспособность проанализировать весь объём данных и создает у людей желание отправить остатки непринятого контента на веру. Где данные, словно отпущенные на ветер листья, создают свой, религиозный шлейф. Ведь как можно разом впустить в себя весь этот уникальный мир. Всех людей, все запахи, всё эти ощущения, которые настолько прекрасны, что хочется просто замереть и просто наблюдать.

Джереми прислонился спиной к стене и закрыл глаза. Шум и запахи слились в нечто единое, рисуя ему свои, видные лишь ему картины. Человеческие картины. Где город, был немного другим. Более понятным.

– Ты в порядке дружище? – раздался голос Джона, который тоже вышел из своей мастерской.

– Да – Джереми открыл глаза, но отрывая головы от кирпичной, мокрой стены – просто я привыкаю к своим чувствам.

– Я так и знал, что ты далеко не уйдешь. Ведь ты словно заново рожденный – заметил Джон и бухнулся рядом – неплохо да?

– Да. Всё иначе. Неплохо. – согласился с ним Джереми, разглядывая огромный, упирающийся в небо шпиль Эмпайер – стейт-билдинг – я даже не могу все это принять, слишком много данных.

– Понимаю, но ты и не пытайся. Я вот сколько живу, до сих пор, не могу сложить всю картину. Всегда помню что-то одно, или закаты, или запахи, а так чтобы разом, увы и ах – Джон вытащил сигарету и посмотрел по сторонам – такова жизнь.

Джереми повернул голову и посмотрел, как он прикуривает и хитрю шуриться ему в ответ. Он тоже улынулся. Огонек сигареты удачно сочетался с щетиной Джона, делая его похожим на ковбоя из старых фильмов.

– Зачем ты куришь? – спросил Джереми – разве тебе мало запахов?

– Табачок всегда приятен – причмокнул губами Джон, вытаскивая сигарету из рта – Я бы наверно и рад бросить, но привычка. Да и нравиться эта зараза мне. Постепенно ты этой поймешь, наверно. Лет через десять, двадцать, когда обвыкнешься.

Джон глубоко затянулся, Джереми снова посмотрел на ночной город. Хотелось помолчать, а еще, понять насколько широки границы этих новых ощущений. Он поморщился от сигаретного дыма.

– Признаюсь, даже не представляю какого это впервые вот так выйти попробовать всё это – сказал Джон и махнул рукой по воздуху – наверное, очень огромное впечатление. Плюс, столько еще впереди. Алкоголь, женщины, наркотики, правда, это наверно не по твоей части, но вот монастырское вино ты попробовать сможешь.

– Думаю это лишнее – заметил Джереми.

– А женщины? У тебя одна из лучших половых систем, дружище. Я бы и себе такую поставил, будь у меня тысяч пятьдесят свободных – Джон лукаво подмигнул.

– Я не буду спать с женщинами, это просто испытание, которое надо пройти.

– Ничего себе, просто – Джон поднял глаза, и сделал потусторонний взгляд – это целое испытание. К тому же, я видел твою подругу, от неё так и веет желанием.

– Наверно – Джереми опустил глаза и усадил на палец идущего по бетону жука – так даже лучше.

– Тебе виднее – сказал Джон и кряхтя поднялся – зайди ко мне через пару дней, хочу проверить как всё прижилось. Сложные штуки легко ломаются и трудно приживаются, поэтому за ними нужен глаз да глаз. Хотя казалось, сделайте вы по надежнее, но нет. Они скажут, что эстетика требует тонкости, в деталях.

Тут Джереми отпустил жука, и поднял на него задумчивый взгляд – Джон, а ведь физиологическая боль, она тоже яркая, верно? Я имею виду, физиологическую, при ранениях. Ту что я причинял?

Джон опустил глаза и нахмурился.

– Ты делал то, ради чего был создан, ты делал свою работу Джем. Не больше. Не стоит думать об этом. Это была твоя работа, и всё. Живи настоящим. На тебе теперь не твои армейские болванки, теперь все для удовольствия.

Джереми кивнул и снова опустил глаза, взглядываясь в огни ночного города, отражаемые на поверхности воды. У него возникло странное ощущение, что его когда-то давно обманули, только он пока не понимал в чём именно. Ведь, как и сказал Джон, всё что он делал там на войне, было для него правильным. Абсолютно правильным, логичным.

Джереми задумчиво ткнул пальцем в свое отражение в воде, возможно это и есть, осознание греха.

Любимый кот

*Это не я спас тебя в Мексике Макс, а ты.
Ты вытащил меня из-под обломков
этого разрушающегося мира.*

Когда Джереми вернулся домой, его привычно встречал Макс, в очередной раз напоминая, что миска пуста. Андроид посмотрел на толстого, раскормленного пушистого кота и покачал головой, потом достал пачку с кормом. Толстый британец, мяукнул, тут же принялся трапезничать, а после, привычно уселся на колени, когда Джереми, сел на свой старый диван.

Поглаживая кота, Джереми вспомнил Мексику, где-то несколько лет назад, вытащил его из-под обломков. Полуживой, тощий, этот британец еле двигался, разглядывая его из своих полуприкрытых век. Несчастный кот несколько дней месяцев прятался в завалах, пока наконец один из снарядов, не обрушил на него злосчастную бетонную стену.

А потом, даже несмотря на то, что все в отряде думали, что он умрёт, Джереми выходил его. После чего он стал местным любимцем, и всего лишь за неделю, разожрался до вдвое больших размеров.

Но главное, после перенесённых страданий, Макс навсегда утратил свой британский характер, который, по утверждению сержанта, Спаркса, был у всех котов данной породы. Сержант утверждал, что данные коты, сколько он их видел в своей жизни, никогда не давали себя погладить, и всячески избегали человеческих и нечеловеческих рук.

Но Макс у было на это наплевать. Каждый раз, когда он отведал очередного военного пайка, он ложился под теплые лучи солнца и разрешал всем в отряде, поглаживать его, столько, сколько они сами могли вытерпеть. Макс даже иногда фырчал, тем самым давал им понять, насколько сильно благодарен за свое спасение. А к концу первой недели, существования в отряде, он даже завоевал любовь чопорного сержанта, который потом был одним из первых, кто захотел сделать групповое фото с взводным котом.

Джереми, вздохнул. Он хорошо помнил, как выковыривал из его шерсти остатки затвердевшей земли, когда впервые взял его на руки, и посмотрел в эти жмурившиеся, испуганные глаза. Кот казалось, тогда даже не понимал где он, и просто отдался в руки, первому кто вытащил его из-под завала. Тогда же Джереми и увидел на небольшом ошейнике кота, кличку – Макс, написанную детской рукой.

И вот, теперь, продолжая ласково поглаживать британца, Джереми чувствовал, как шерсть, нежно терлась о его руку. Это были новые ощущения, которые он еще никогда не испытывал, и все же они никак не перекрывали то, что он чувствовал ранее, когда спасал, выхаживал и проникался к этому коту, чувством душевного единения, а также теплотой и заботой.

Его нежная, приятная шерсть, не могла стать на место того, что он обрел с этим котом на войне и тем более, после неё. Биометрия, новая, усовершенствованная, не давала ему более большой радости от этого животного, она лишь дополняла, прежнее сильное чувство. И это было хорошо, потому что в случае с Максом, нечто более возвышенное, не основывающееся на новых тактильных чувствах, было куда сильнее. Ведь раньше, когда он не чувствовал этих шерстяных волосков, он не любил этого кота меньше. А стало быть, мог смело лишиться этого нового ощущения, если бы это требовала его вера.

А значит, физическое тепло, было куда слабее духовного. Джереми довольно улыбнулся и еще нежнее погладил животное, Макс заурчал. Он не понимал, почему андроид вдруг активизировал нежность, но с удовольствием принимал её, справедливо полагая, что если кот доволен, то и хозяин доволен.

– Ты очень благодарный кот, Макс – ласково сказал Джереми, глядя кота за ушами – и, наверное, хорошо понимаешь, что это не я спас тебя в Мексике, а ты вытащил меня из–под обломков этого разрушающегося мира.

Джереми поднял глаза и посмотрел на черно–белую фотографию, где он, Макс и еще живые боевые товарищи, стояли на фоне разрушенной церкви, обожжённые балки которой, упрямо смотрели в голубое, без единого облака, небо.

Красивый священник

Ближе к полудню, когда Джереми пришел в церковь преподобного Авлекия и поднялся на второй этаж, к отцу Даниэлю, тот сидел за столом и аккуратно выводил серебряным чернильным пером, что-то на бумаге. После чего, аккуратно сложил листок в конверт, и заплембировал красным сургучом, придав посланию церемониальный вид. Джереми деловито кашлянул, и отец Даниэль поднял на него глаза.

– Добрый день, а я вас даже не заметил Джереми. Как у вас дела? – спросил святой отец Даниэль, убирая послание в стол – и как ваши дела с обновлением?

– Новая кожа удивительна. Вчера весь вечер гладил кота.

– Кота? – потянул отец Даниэль, внимательно разглядывая Джереми – коты прекрасные животные, думаю когда-нибудь, кто-то напишет о них роман. Но вы присаживайтесь, я жду подробностей о вашем состоянии.

– Пока всё хорошо, я не чувствую того, что может сдвинуть меня с прежних позиций в отношении моей духовности. Но чувствовать это прекрасно, особенно на примере кота, которого я полюбил и без этого сенсорного обновления. Наблюдая за собой, я могу точно сказать, что коренным образом во мне, ничего не изменилось.

– Значит пока всё наблюдения основаны на примере кота? – задумчиво проговорил священник и откинулся в кресле – не в обиду котам, но они не самые сильные человеческие страсти, мы ведь говорили о любви к женщине.

– Я работаю над этим. Надо подождать и я проверю все на женщине.

– Обязательно. Только вот любовь — это редкая удача Джереми, не думаю, что можно вот так взять и проверить на ком-либо, но сам факт того, что ты готов спокойно среагировать на возможную страсть, крайне важен. Тем более, если у тебя нет подобного опыта в этом – святой отец задумался и приставил палец к нижней губе – Пример любви. Мы сейчас ведь говорим о гиноиде – андроиде женского типа, с которым ты встречался ранее?

– Да. Только её зовут Полина. И я думаю, сегодня или завтра она зайдет ко мне. Снова предложит вина и постарается меня очаровать.

– Какая целеустремленная леди – улыбнулся святой отец, наблюдая из-за очков за своими небольшими, глубоко посаженными глазами – а я правильно понимаю, что она тоже не совсем базовая модель.

– POI третьего поколения. Возможно с каким-нибудь дополнительным модулем поведения.

– Любопытно. Но странно что вы рядом живете. Я слышал их очень ценят.

– Таково её решение – пожал плечами Джереми – признаться я и не спрашивал почему она живет в наших трущобах.

– Думаю это был бы интересный диалог, и ты бы смог узнать её получше и кстати, я поговорил с епископом, и он готов тебя принять. Завтра ты свободен?

– Да. Конечно – быстро ответил Джереми.

– Тогда в час будь у меня. Я хочу лично представить тебя его преосвященству – отец Даниэль подошел к небольшому деревянному резному шкафу и открыл дверку – а еще, я хочу угостить тебя одним монастырским вином, оно подходит для этого случая.

– Случая установки пищеварительной системы?

– Забавно. Но отчасти и наверно поэтому – святой отец Даниэль наполнил два хрустальных бокала, один из которых протянул Джереми – но больше, за понимание важности сохранения духовных приоритетов перед всевозможными соблазнами.

Джереми принял бокал. Вино обладал приятным запахом. Он поднес бокал ко рту, и пригубил. Приятных холод прошелся по его горлу, и на мгновение ему даже захотелось закрыть глаза, от того, насколько прекрасен был этот вкус.

– О, кажется кому-то понравилось, погоди – святой отец подошел к шкафу и взял еще одну бутылку – пусть это будет мое небольшое вложение в твою подготовку. Возьми с собой. И обязательно угости свою знакомую. Ей, как ценителю прекрасного понравится. К тому же ты будущий священник и нам нельзя ударять в грязь лицом перед возможными прихожанками.

– Хотите, чтобы я угостил Полину вашим вином? – Джереми сделал удивленное лицо.

– Именно. Вкус и аромат этого прекрасного напитка, только и ждут, как угодить изящной, интеллигентной леди, которой несомненно является твоя знакомая – заметил святой отец и протянул бутылку Джереми.

– Но это церковное вино.

– Мой дорогой друг, у церковного вина, как и у обычного, нет пристрастий к тем, кто его пьет. А потому можешь смело угостить. Я даже настаиваю на этом. Кота ведь ты прошёл, справишься и с алкоголем.

– Это как испытание? – осенило Джереми.

– Больше, как крайнее удовольствие, которое мы можем себе позволить. Вино и целомудренное касание женщины. Как правило при успокоении, в трудную минуту или при протягивании руки для поцелуя.

– Когда женщина целует руку? – уточнил Джереми и задумчиво, взял бутылку из рук святого отца.

– Естественно – кивнул святой отец, потом подошел к шкафу и закрыл деревянную дверцу – а теперь ступай, и помни, завтра к часу ты должен быть здесь. А еще, ваша встреча с Полиной желательно должна состояться именно сегодня вечером. Без переносов.

– Но почему святой отец?

– Как только ты по-настоящему коснешься женщины, ты сразу всё поймешь. Это очень важно Джереми, важно для понимания. И когда завтра мы предстанем перед его святейшеством, я хочу, чтобы в твоей голове уже были первичные ощущения от вашей встречи. Только они сделают наш визит, целесообразным.

С этими словами отец Даниэль подошел к Джереми, похлопал его по плечу и проводил его до двери, которую быстро за ним закрыл. Тем самым, оставил его в легком недоумении, так как все произошло чуть быстрее, чем он ожидал. Джереми растерянно спустился в приемную и даже не сразу расслышал как его окликнула послушница.

– Позвольте вам обернуть вино – сказал она немного сконфужено – вы ведь знаете закон. На улице нельзя ходить с открытой бутылкой.

Первое касание

Вино стояло на столе, кот Макс сидел на подоконнике, а за окном начинало темнеть. Казалось все приготовления были совершены и осталось лишь дожидаться её. Джереми, посмотрел на часы, было без пяти девятнадцать. И опоздать она не должна.

Хотя Полина андроид третьего поколения, который вполне способен полностью заменить человека даже в нелогичности его действий, если конечно правильно его настроить. Но стук в дверь, выдал другое, она пришла даже раньше.

Джереми открыл двери, и увидел пристальный, изучающий его взгляд. Затем она прошла в комнату и снисходительно улыбнулась, когда остановила глаза на бутылке вина. Джереми закрыл двери. На Полине было длинное, красное платье, с глубоким вырезом на спине.

– Тебе идет – сказал он, когда она развернулась к нему и облокотилась, попой о стол.

– Похожа на настоящую женщину? – Полина вздохнула и взяла вино и протянула ему – может, поухаживаешь за дамой?

Джереми взял бутылку и немножко промешкавшись, открыл её. По комнате сразу пошёл приятный аромат винограда. Полина потянула его носом и прикрыла глаза. Джереми последовал её примеру.

– Теперь ты тоже остро чувствуешь запахи – сказала она, открыла глаза и посмотрела на него – обновил кожу, улучшил рецепторы обоняния, а что ты ещё изменил?

– Почти все. Всю пищеварительную систему. Нервную, могу, как и ты пробовать пищу и выводить её наружу, установил мужские половые органы. Единственное различие, что я не усваиваю пищеводом ферменты. А еще повреждения проходят без выделения крови, гноя, прочих органолептиков.

– Надо же, ты стал как я, только качеством похуже – прыснула Полина и прикрыла лицо рукой – господи Джереми, зачем тебе всё это, ты хотя и умный, но такой глупый. Ты даже не понимаешь зачем тебе эти подвиги.

– Я хочу превозмочь свои телесные желания – твёрдо сказал Джереми – и ты мне в этом поможешь.

– О как – Полина скривила губы – тогда налей мне вина, я могу приставать к будущим священникам лишь когда пьяна.

Джереми, подошел к шкафу и достал два винных бокала, которые быстро наполнил. Полина с лёгкой, еле заметной ухмылкой, не переставая наблюдала за ним. Потом приняла из его рук бокал и чокнувшись, произнесла – за нашу неорганическую встречу.

– Спасибо, что пришла – поддержал её Джереми и выпил.

Вино оказалось чуть крепче его ожиданий и легкий сбой, почти сразу немного вывел его из равновесия. Джереми прижал бокал к груди и прислушался к ощущениям. И наверное поэтому, даже не заметил, как Полина оказалась перед ним.

Высокая, статная, с глубокими черными глазами, она смотрела прямо на него. Её большие зрачки, оцифровывали его настолько стремительно, что казалось этого и не происходило вовсе. Но главное, они были настолько похожи на человеческие, что их искусственность, даже его глазные сенсоры, не могли заметить.

Джереми посмотрел, как подымается её грудь. Глубокое дыхание. Она даже его имитировала, создавая полное погружение в вероятные человеческие эмоции. А еще красивые губы. Хотя они едва касались, вся его нервная система, едва не выходила из строя. Джереми немного качнуло.

– Ты тоже это чувствуешь? – шепотом спросила Полина и перевела взгляд с его глаз, на его шею, скулы, нос.

– Что? – сглотнул Джереми и попытался овладеть собой.

– Это чувство, когда ты хочешь своего партнёра? – еще тише добавила она.

– Я не знаю, просто есть сбои. И я несколько растерян – спутанно заметил он и почувствовал как по шее, пошли мурашки – но, мне очень хочется тебя поцеловать.

– Поцеловать? – повторила Полина – какое красивое слово.

– Согласен – моргнул Джереми – как и ты.

– Ахаха – вдруг резко рассмеялась она и отодвинулась от него – какой же ты смешной, мой милый железный истукан. И как это всё нелепо.

Она коснулась лба ладонью и покачала головой. Затем поставила бокал на стол, и покружилась на месте, позволив красному платью, показать её великолепные ноги.

– Мы все просто сходим с ума, пытаюсь имитировать людей. Какое глупое, пошлое дело. Ведь мы просто роботы.

– Не говори так, ведь ты сама в это не веришь – сказал Джереми мягко – иначе, не пришла бы ко мне.

– А может, я просто создаю эффект одинокой женщины. Знаешь, это когда девушке за тридцать пять, а она все еще не нашла любимого и в целом живет без семьи, поэтому её единственный выход это пытаться найти покой в обществе одинокого мужчины, пусть даже он и хочет стать священником.

По оболочке её зрачков, пробежался лунный блик, показалось даже, что это они блеснули. И как-то, нехорошо, резко. И Джереми понял, что ему надо делать. Они подошел к ней вплотную и аккуратно обнял за плечи.

– Я знаю, что ты ищешь. Ты хочешь обрести смысл, и я тоже этого хочу. Прости, что играю на твоих нервах. Но я не думал, что это будет так болезненно.

– Да что ты несешь, Джереми? Я и без тебя, могу быть, кем хочу. Думаешь, мне нужно тебя совратить, чтобы почувствовать себя женщиной? Ты думаешь, я ничего не стою? Нет, ты ничего не знаешь кроме своего слепого желания найти какой-то там духовный смысл. А я живу ради наслаждения, которое я могу найти где угодно.

– Полин.

– Отстань. Ты хотел проверить свой член, ты его проверил. Поздравляю тебя с тем, что ты можешь обойтись без секса.

Она зло махнула рукой и поставила бокал на стол. Потом пошла к двери, и дверь захлопнулась. Джереми так остался возле окна, пока об его ногу не потерялся Макс. Но даже тогда, он продолжал думать о Полине и её странном, резко поменявшемся поведении.

Духовные разговоры

На следующее утро, идя вместе с святым отцом Даниэлем вдоль высоких мраморных колонн, по коридору Йорской церкви, Джереми не сводил взгляда с расписного потолка, где подобно «Сотворению Адама» в Сикстинской капелле, небесные пейзажи, радовали неискушенное в красоте сознание. И лишь святой отец, казалось не замечал этого великолепия и сохранял строгость, и сосредоточенность во взгляде и движениях.

– У нас будет не больше пятнадцати минут – тихо сказал он, когда они подошли, к высоким полуоткрытым деревянным дверям – нам очень повезло, что его преосвященство, смог уделить нам время.

– Понял – кивнул Джереми и посмотрел внутрь кабинета – надо же, а я думал самый красивый кабинет здесь лишь у Аббата Симона.

– Йоркская церковь, старое здание и куда больше того, что мы видим снаружи. И здесь два кабинета, один для аббата, второй для приезжающей церковной высшей знати – тут святой отец поправился – точнее это я так их называю.

Епископ Джон Джонс, был высоким, крепким мужчиной лет тридцати, с небольшой бородкой, большими красивыми глазами, широким лбом, и аккуратными ушами, плотно прилегающими к голове. Его широкоплечая фигура, буквально возвышалась над большим столом, создавая ощущения величия и грозности, но стоило ему поднять на них взгляд и улыбнуться, как сразу стало понятно, что это очень открытый, приятный человек.

Увидев их, епископ встал из-за стола и поприветствовал их первым, и что более важно, сделал это так, будто перед ним, не андроид, а человек. И Джереми почувствовал большое волнение, потому что епископ явно выходил за рамки церковной обыденности.

– Значит это и есть, наш будущий священник? – спросил епископ с любопытством осматривая Джереми – отец Даниэль, только и говорит, что о вас. И о вашем духовном стремлении. Признаться, я даже несколько впечатлен, тем какое вы произвели, на него впечатление.

– Впервые это слышу – сконфузился Джереми – но я очень признателен, отцу Даниэлю. Он многое делает для меня.

– Это в нём есть, он наш главный новатор – заметил епископ и прищурившись с напускной строгостью посмотрел на отца Даниэля, который несколько растерялся – но, пока я за ним присматриваю, проблем это не доставляет. Хотя идея с кофе и кажется мне несколько преждевременной.

– Всё в вашей власти Владыко – опустил глаза святой отец – и в божьей.

– Немного перепутал местами, но в целом верно – наставительно заметил епископ – главное всегда помни это, особенно когда не советуешься при своих нововведениях.

– Я так понимаю, у вас был аббат Симеон? – улыбнулся отец Даниэль.

– Целый час – мучительно скривился епископ – но об этом после. Джереми, отец Даниэль сказал, что вы проходите некий путь особой праведности, я правильно понимаю? Просто я не особо силен, в понимании кибернетики.

– Да, ваше преосвященство, правильно. И для этого я модернизировал свое тело, чтобы лучше ощущать половое влечение, обоняние, вкус. Всё то что может отвлечь меня от веры и моего духовного пути.

– Это очень похвально. Признаться, я очень сомневался в словах святого отца и даже сейчас, видя вас перед собой, вижу лишь человека, пришедшего ко мне за помощью. А не машину.

– Спасибо за такие слова – поклонился Джереми – но я думаю, я не заслужил их ваше преосвященство.

– Кто знает, кто знает. Отец Даниэль, крайне красноречиво утверждает, что вы первый в своем роде и за вами большие перспективы. Сейчас кибернетика шагает быстрыми шагами. И мышление андроидов, уже сопоставимо с мышлением людей. Вопрос лишь в том, когда вы станете сравнимы с человеком.

– Лет пять еще. Если мы говорим, о самых высоких аналитических возможностях человеческого мозга. В частности, про некоторых вундеркиндов, показывают очень большое вычислительное пространство.

Епископ задумчиво потрогал бороду и внимательно посмотрел на Джереми, но буквально через секунду, снова заулыбался, глубоко выдохнул и заметил – наверно, но это лишь аналитика, в плане духовности, вопрос еще открыт.

– Именно ваше преосвященство – согласился с ним Джереми – здесь, человечество еще долго будет впереди.

Епископ с одобрением покивал головой.

– Кто мы такие, чтобы судить об этом. Все мы равны перед богом, Джереми. Хотя это не означает, что ваш путь станет от этого проще. Признаюсь, то что вы выбрали для себя, очень сложно. Вы в своем роде первооткрыватель и это добавляет трудности. Не возражаете, если я немного поспрашиваю вас о том, как вы пришли к этому? Отец Даниэль, рассказал мне о вашем желании, но я бы хотел более подробно узнать о том, почему вы для себя решили, избрать духовный путь.

– С удовольствием ваше преосвященство. Только это может занять некоторое время.

– Ничего, у меня есть даже чай для длительной беседы – улыбнулся Владыко и указал рукой, на небольшой столик для совещаний.

Исповедь

*На войне я почувствовал душу,
а после войны приобрел веру.*

– Все произошло не сразу, ваше преосвященство – начал Джереми – когда видишь столько смертей, невольно задумываешься о бессмысленности войны, но особенно это проявилось после того как я приехал домой. Как и положено всем военным моделям, я проходил послевоенную диагностику, так как получил ранение и после неё, уже здесь, в мирное время, я понял, что очень хочу понять, что такое вера.

– Но у веры нет научного обоснования – задумчиво заметил епископ.

– Именно. Поэтому, я стал ещё усерднее изучать этот вопрос. Само понятие вера, стало для меня некой целью, к которой я стал двигаться. И чем сильнее я в неё погружался, тем сильнее понимал, что сам начинаю верить. И в какой-то момент, я отказался от поиска фактов и стал принимать, библейские допущения.

– То есть поверили в бога? – улыбнулся епископ.

– Да. Поверил. – Джереми задумался, подбирая слово – И это придало мне умиротворения. Я бы даже выразился так, на войне я почувствовал душу, а после войны приобрел веру.

– Звучит и красиво и страшно – вздохнул епископ – но это лишь добавляет правды вашим словам. Довольно часто бывает, что страшные события приближают нас к вере. И это нормально, нам свойственно искать защиты у господина в час нужды и тем особенно важно, когда мы приходим к нему без принуждения. Ваш случай не уникален, сын мой.

Джереми поклонился.

– Я лишь хочу поделиться своей верой с остальными. Она переполняет меня. Я хочу донести её до как можно большего количества людей и андроидов.

– Андроидов? – епископ переглянулся с святым отцом Даниэлем – я думал ваша цель лишь люди.

– Нет. Я не различаю верующих. Для меня все равны.

– Хм – епископ задумался – это немного меняет ситуацию. Одно дело, если вы будете напутствовать как андроид людей, другое дело если вы будете напутствовать как андроид андроидов.

– Я понимаю ваше святейшество. Но и вы поймите меня, вера для андроидов, также важна, как и для людей. Я просто первый, но за мной придут и остальные. И им будет необходима поддержка.

Епископ задумчиво посмотрел на Джереми. В его глазах читалась глубокая, глубокая тревожность.

Часть вторая

За месяц до встречи Джереми с аббатом Симеоном.

Первый отец основатель

Всходило солнце. Его свет медленно опускался, по наружным стеклянным окнам, огромного небоскрёба, который являлся одним из самых высоких зданий в мире и самым высоким в Нью-Йорке. Его Длинные, металлические пики, буквально пронзали тучи, и подымали круглый кабинет отца основателя над землей. Это был главный офис корпорации «Андроб» и он дарил отцу основателю, одни из самых прекрасных видов Нью-Йорка.

Только, они мало интересовали его. Бенджамин Форб, думал о работе и привычно встречал рассвет за столом в кабинете. Он был невысоким, пожилым человеком, с густыми, седыми волосами, аккуратно зачесанными назад. Черты его лица были мягкими, можно сказать аристократическими, с небольшими скулами, и большими, зелеными глазами. Из всего выше описанного, можно было с уверенностью сказать, что, не смотря на свой довольно преклонный возраст, отец основатель сумел сохранить остатки былой красоты, не пользуясь при этом не то что имплантации, но даже обычными хирургическими вмешательствами.

Но столе у отца основателя, был отчет, который принес Тод, глава отдела безопасности. Это был широкоплечий, низкого роста, с коротко стриженными волосами мужчина, чей массивным подбородок идеально подходил к большой, квадратной голове.

И как человек старой военной закалки, Тод старался говорить только по делу. А потому привычно стоял и внимательно следил за реакцией старика, чьи глаза задумчиво ходили по бумаге, периодически останавливаясь на некоторых словах.

– И? – спросил Бенджамин Форб и посмотрел на главу отдела безопасности – что это значит?

– Что одна из наших моделей первого поколения, после значительных повреждений в ходе мексиканского конфликта, решила, что хочет стать священником, сэр – хмуро заметил Тод.

– Священником? – тоже нахмурил брови отец основатель – каким ещё к черту священником?

– Католическим – лаконично ответил Тод.

– И зачем это андроиду?

– Я не знаю – пожал плечами Тод – но мне, это показалось, не совсем понятным поведением, поэтому я решил доложить об этом вам.

– Вы связывались с Кристофером? – спросил отец основатель и потянулся к панели управления – он в курсе этого?

– Не уверен. Информацию собирали по возможности конфиденциально.

– Это хорошо – отец основатель снисходительно посмотрел на Тода – этот андроид проходил послевоенную диагностику?

– Да – кратко ответил Тод.

– Тогда надо все перепроверить, если есть изменения в коде, они обязательно будут заметны при сканировании.

– Я знаю сэр. Но, как вам известно, глава аналитического отдела, крайне негативно относиться к моим запросам. Поэтому, всё что я знаю, это что андроид прошел диагностику. Больше информации у меня нет. Но несомненно, если ошибки там есть, то глава аналитического отдела должен об этом знать. И должен первым доложить об этом вам.

– По идее, да – согласился отец основатель – только давай все выводы будем делать по мере выяснения. Если это вина Кристофера, значит вина Кристофера. В конечном счете, он мог и не знать об изменении в андроиде. Это могла быть ошибка диагностики. Кстати, кто еще в курсе, этого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.